

Лучше б, жизнь, ты меня ударяла –
Из меня наломала бы дров,
Чем бессмысленно так одаряла, -
Тяжелее от этих даров.

/ Евгений Евтушенко /

Как только мы въехали в новую квартиру в старом фонде, меня принялась донимать телефонными звонками старшая сестра прежней хозяйки квартиры. Она возмущалась «выходкой» сестры, которая не поставила ее в известность, попросту «кинула на бабки», продав без ее ведома квартиру. Бывшая владелица унаследовала квартиру от родителей, которые, по неизвестной мне причине, обошли вниманием и материальной заботой старшенькую дочь. Это их семейное дело, пусть сами с сестрой разбираются, кто кого «кинул», почему родители выбрали младшую дочь, меня это не волнует. Я терпеливо объяснила свою точку зрения настойчивому абоненту с противным писклявым голосом. Писклявый голос стал еще невыносимее, в итоге я бросила трубку. Старшая сестрица, менее удачливая по жизни, не сдалась – продолжала мне названивать. Я попросту игнорировала звонки, но мне пришлось поднять трубку телефона, когда в квартиру перебрались бабушка и мама: не хотела их волновать.

В который раз прослушала обиду в адрес бессердечных родственников, но когда начались нападки на меня, придушенным голосом сообщила:

- Дамочка, если вы еще раз мне позвоните, я пойду в полицию и напишу на вас заявление. Вам это понятно?

Видимо, дамочке было понятно, телефонные звонки прекратились. Я успокоилась и занялась благоустройством нового жилья. И будто бы забыла о своего рода телефонном терроризме, но через пару недель, когда истекал срок моего отпуска, дамочка снова напомнила о себе. Теперь уже без предисловий заявила, что будет жаловаться. На кого конкретно, я так и не узнала, попросту бросила трубку, а затем и вовсе отключила телефон. Мысленно повозмущалась, меряя шагами свою комнату, чем привлекла внимание старшего поколения нашей семьи. На вопрос ответила просто: «Ошиблись номером».

В тот день у меня все валялось из рук, работа по дому не ладилась. Бабуля предлагала «бросить все, почитать книгу», а мама – «пойти, погулять».

На улице вступила в свои права весна. Давно пора! Уже идет вторая декада апреля, а никакой радости от весны мы еще не ощутили: то холодный резкий ветер с ног валит, то дождь поливает. И температура не поднимается выше двенадцати градусов. Сильно не разгуляешься.

Сегодня выдалась прекрасная погода. Тепло, солнце светит и греет, птички веселятся. Сердце волнуется. У кого – от чего, например, от нагрывшей по уважительной причине любви, у меня – от переживаний за здоровье моих «девушек», которые страдают сердечными заболеваниями...

Вышагивая по комнате, я нашла два выхода из создавшегося положения. Первый: иду в полицию и пишу заявление на телефонную террористку. Второй: иду на телефонную станцию и отказываюсь от стационарного телефона. Второй выход мне показался менее проблематичным. Так и поступила, сделав вид, что отправляюсь на прогулку...

Моя бабушка почти до семидесяти лет преподавала в сельской школе русский язык и литературу. Но в прошлом году у нее случился инфаркт, она долго лежала в больнице, после выписки мы забрали ее к себе. И стали жить-поживать в любви и согласии втроем: бабушка, мама и я – женское царство.

Квартира была маленькая, две комнатки-клетушки. Бабушка продала свой домик в деревне и торжественно выручила нам с мамой деньги. Мы без сожаления расстались со своей двухкомнатной квартирой и приобрели трехкомнатную с доплатой. Вырученных бабушкой денег за дом вполне хватило, даже немного осталось, на переезд, не более того. На ремонт я заработаю со временем, а пока и так проживем. Все-таки, не разруха, вполне пригодная для жилья квартира, сами такую выбирали. Квартиру оформили на меня, так пожелали мои девушки.

Жили мы дружно, никто никого не воспитывал-перевоспитывал, никто никому не навязывался, ненавязчиво заботились друг о друге.

Муж моей бабушки, мой дед, умер, когда их дочери, моей маме, не было и трех лет. Больше бабушка замуж не выходила. Окончив десятилетку, мама

уехала в город, поступила в педагогический институт – пошла по стопам родителей, окончила вуз, вышла замуж за моего отца. Родилась я, и мой папочка сбежал от проблем.

Мама воспитывала меня одна. Я росла болезненным ребенком. Мы жили в семейном общежитии, с толпой болезненных детей. В детстве я переболела всеми возможными инфекционными заболеваниями. Маме было тяжело одной растить ребенка, но перебираться в деревню она не хотела.

Чтобы получить квартиру, ту самую, малогабаритную, пошла работать на комбайновый завод, в библиотеку. Зарплата небольшая, но выплачивают квартальные премии, а главное – маме обещали дать квартиру. Завод энергично вел строительство жилых домов для сотрудников. Через три года мы с мамой стали счастливыми новоселами. Я как раз пошла в первый класс...

Сейчас мне уже тридцать три, и я опять счастлива – живу в огромной, по моим меркам, квартире. Главное – рядом со мной два моих самых близких человека, которые заменяют мне подруг...

В школе я была гадким утенком, увы, так и не превратилась в прекрасного лебедя. Другие девушки подобной внешности (бывает и хуже) давно счастливы в браке, я ничего подобного пока не испытала. Но живу надеждой.

Могу предположить, что не очень красивые компенсируют «издержки» внешности умом, умением себя преподать в выгодном свете, ангельским характером и чрезвычайной общительностью – мигом очаруешься и забудешь об изъянах. Что могу сказать о себе? Без ложной скромности – я не глупая. Преподнести себя «на красивом блюде» не имею. Характер? Характер как характер – не злыдня, людей не кусаю, в редких случаях, как с телефонной террористкой, могу постоять за себя. С чем беда, так это с общительностью. Разговор поддержать могу, но буду на вторых ролях, никогда не заговорю первой. Я всегда сторонилась людей. Еще в период болезненного детства мама приучила меня меньше общаться с детьми – чтобы не подхватить очередную инфекцию, еще мною неведанную. Я всегда была послушной девочкой.

Но не держу обиды на маму, сама виновата, разучилась общаться.

Ни в школе, ни в институте не обзавелась подругами. И друзьями мужского пола, в том числе. Работа тоже не располагает к бурному общению с людьми.

Я работаю ветеринаром в частной ветеринарной клинике. Свою работу я обожаю. Животных я понимаю лучше, чем людей...

Я быстро уладила все дела с телефоном, прогулялась по набережной, выпила чашку кофе в немногочисленном кафе, поглазела на прохожих, заглянула в свою (не в свою, конечно!) ветеринарную клинику, помогла советом своей коллеге, напомнила о том, что с понедельника выхожу на работу, и вернулась домой.

Мама встретила меня словами:

- Женя! У нас отключили телефон, наверное, за неуплату.
- Отключили? – удивленно вскинула я брови, - но так и должно было случиться, - выкрутилась я, после чего пояснила, - при покупке квартиры мы не потребовали у прежних хозяев написать отказ на стационарный телефон. По всей видимости, они оформили прежний номер на новом месте жительства. Если вам так нужен телефон, то сейчас поставить - не проблема.
- Я слышала, что скоро повысят оплату за телефон, - вовремя вмешалась бабушка.
- Я ничего подобного не слышала, - парировала мама.
- Я не помню, Светочка, чтобы ты много разговаривала по домашнему телефону, - заметила бабушка, обращаясь к своей дочери, моей матери.
- Я больше по мобильному общаюсь с подругами.
- У меня тоже есть мобильный, - прихвастнула бабуля, - и зачем нам домашний телефон? – Спohватилась и спросила у меня, - Женечка, а по мобильному можно звонить в «Скорую»?
- Можно, - нахмурилась я. – Но нам «Скорая» не понадобится, - выдавила я из себя улыбку, - мы бодры, веселы, здоровы.
- Да! - расцвела мама.
- Придется вам, девоньки мои, терпеть меня еще лет десять, - что-то подсчитав в уме, призналась бабушка.
- Мама, ты филолог, вот и обходись без цифр и математических вычислений, - осадил ее сообразительная дочь.
- Бабуля, живи и наслаждайся жизнью, все болезни позади, впереди беззаботное счастье со всеми вытекающими последствиями.

Мама и бабушка странно на меня посмотрели.

- Я, как всегда, ляпнула что-то не то? – задумалась я.

«Ученые» люди выбрали молчание...

Я так надеялась, что в новой квартире мы заживем не только счастливо, но и по-новому. Что-то должно измениться в лучшую сторону.

Но уже в конце мая от обширного инфаркта скончалась бабушка. Вернувшись из магазина мать обнаружила ее без признаков жизни в прихожей на полу. Входная дверь была прикрыта, но не закрыта на замок. Все ценные вещи лежали на своих местах, деньги - в шкатулке, на виду, их никто не присвоил. Но все равно мама вызвала не только медиков, но и полицейских. Мама решила, что бабушку что-то взволновало или кто-то сильно напугал.

Полицейские задержались с приездом на час: а куда спешить, если противоправных действий никто не совершал, дочери скончавшейся старушке что-то взбрело в голову.

Мама стояла на своем: входную дверь она самолично закрывала на замок, предварительно предупредив старушку-мать, чтобы никому дверь не открывала, мало ли проходимцев шастает. Старушка никому дверь не открывала, злоумышленник вскрыл замок, решив, что в квартире никого нет. Старушка услышала шум, вышла в прихожую, подумала, что вернулась ее дочь. Но вместо дочери увидела незнакомого человека. Перепугалась и упала без чувств. Мало ли надо сердечнику.

Для видимости полицейские опросили соседей. Криминалист тем временем изучил замок входной двери на предмет применения «неродного» ключа. Свой вердикт вслух так и не вынес, хотя, мама требовала отчета. Судя по его успокоенности, сама додумала – дверь открыли «родным» ключом, в связи с чем, уголовное дело можно не заводить. Получается, что, невзирая на приказ заботливой дочери, мать-старушка откликнулась за дверной звонок, слишком настойчивый, раз пренебрегла, после чего... упала без чувств. Без причины? Как бы не так!

Толстая тетка с первого этажа рассказала, что видела из окна, как возле подъезда крутилась цыганка. Проникла ли та в подъезд, тетка не заметила, но

четко дала понять полицейским, что люди здесь живут сознательные и кого ни попадя в подъезд не пускают. Не зря на двери установлен домофон.

Еще одна соседка, студентка, которая живет над нами, на третьем этаже, сообщила, что по возвращении из университета, видела цыганку, она спешно спускалась по лестнице. Они встретились между первым и вторым этажом, как раз возле почтовых ящиков. Студентка обратила на нее внимание: во-первых, не каждый день их подъезд посещают цыганки, а, во-вторых, что самое странное, цыганка не затеяла игру «давай погадаю, всю правду расскажу», а старательно прикрывала лицо платком с бахромой, как будто пыталась избавить студентку от шока, который обязан последовать после визуального изучения некоего уродства на лице. Именно об этом подумала молоденькая соседка, быстро позабывшая о незнакомой женщине в длинной пестрой юбке, послужившей метлой - юбка мела подъездный пол, студентка едва не наступила на подол. Позже, во время разговора с участковым, она вспомнила о цыганке, и поведала, что ее искусное таинство показалось ей подозрительным...

Спустя время, мы узнали: входную дверь нашей квартиры не вскрывали. Все-таки бабуля пренебрегла мамиными инструкциями, открыла дверь сама. Цыганка чем-то ее напугала, именно на это и был рассчитан ее ход, следующим действием было проникновение в чужое жилище. Но цыганку спугнула студентка...

Мы с мамой похоронили бабушку. Здоровье мамы сильно пошатнулось. Я уговорила ее лечь в больницу. Мама поставила условие – я должна поставить надежную дверь, чтобы по возвращении домой меня не ожидал дома неприятный сюрприз в виде цыганки или кого-то еще.

Я выполнила ее условие. Мама оценила новую дверь по достоинству и согласилась на госпитализацию в кардиологическое отделение...

После работы я забежала к маме в больницу, мы прогуливались по больничному парку. Говорили о будущем, строили планы, о недавнем прошлом старались не вспоминать, но все равно заканчивали разговор всегда одинаково: вспоминали бабулю. Старались не плакать, но где там...

В один из моих визитов в больницу, мама заявила:

- Женя, тебе надо родить ребенка. Пока у меня есть силы, я тебе помогу. Основную часть забот о ребенке возьму на себя.

- От кого я буду рожать ребенка?! – возмутилась я неожиданному предложению: мама как никто знала, что у меня нет на примете подходящей кандидатуры.

- Я слышала, что есть специальные доноры, но для этого нужны деньги... Это как банк: платишь и...

- Мама! Не говори глупостей! – резко высказалась я.

- Не хочешь, не надо, - быстро успокоилась мама.

Как бы не так. Я сильно ошибалась – выдержала всего пять минут молчания.

- Женечка, я и сама не приветствую рождение детей от донора, - предвосхитила она мягкостью вступления следующее предложение. Но я ее опередила:

- А что ж тогда затеяла этот сыр-бор...

- Внуков хочу! – не дала мне продолжить Светлана Глебовна Евтюхова.

- Ждите ответа, - задумчиво протянула я, изучая куст отцветшей сирени, вызывающий уныние.

- Я серьезно. Женя! У меня есть предложение.

- Мне уже страшно!

- Женя, ты должна... ты просто обязана родить ребенка, - вновь потребовала мамуля и привела довод, который, по моему мнению, не уравновесит чашу весов, - нам будет легче пережить утрату. Ты за мое здоровье не переживай, меня подлечат, буду как новенькая. Еще раз повторю - все заботы о ребенке возьму на себя. Ты можешь работать на полставки... Или оказывать услуги ветеринара на дому. Мы объявление дадим...

- Еще чего! Ребенок и зверинец на одних квадратных метрах! – непримиримо высказалась я, как будто уже согласилась на неожиданное предложение. Опомнилась и попросила, - давай оставим эту тему.

- Но почему?

- Бесплезный разговор. И не надо спекулировать смертью бабушки. Тем более, философствовать – кто кого заменит, кто в кого перевоплотится.
- Я не спекулирую. И философствовать не стану. Но сама подумай – меня не станет, и не спорь – все мы смертны, и ты останешься одна на всем белом свете.
- Мама, да что с тобой сегодня?! – всплеснула я руками. - Ты хочешь со мной разругаться? Не выйдет, можешь не стараться, - устало выдохнула я, словно только что пробежала марафонскую дистанцию. Мама озабоченно взглянула на меня, пришлось приободриться и защебетать, – мамуля, милая моя, я забочусь о твоём здоровье, поэтому меняем тему.
- Женя, я забочусь о тебе! – Моя родительница осталась непреклонной. - Как ты одна...
- Всё! Я больше не могу это слушать. Пойдем, я провожу тебя до корпуса.
- Пойдем. Но молчать я не буду.
- А теперь о погоде, - хмыкнула я, прихватив маму под руку. – Скоро лето...
- Именно о лете, конкретно - о летнем отпуске я хотела с тобой поговорить.
- Хочу тебе напомнить, что свой отпуск я уже отгуляла.
- Можно взять пару недель за свой счет и поехать на море.
- Честно говоря, за всеми этими переездами и благоустройствами я совсем не отдохнула, - призналась я, мысленно представляя бескрайнюю морскую гладь.
- Вот видишь! На морском побережье встретишь мужчину, закрутишь с ним роман, вернешься из отпуска, а через девять месяцев...
- Мама!
- Женя! Со мной в палате лежит молодая женщина... Не так, чтобы совсем молодая, значительно моложе меня и старше тебя... За сорок где-то. Она рассказывала, что родила своего сына именно после морского круиза. Представляешь?
- Представляю.

- Никаких претензий к отцу своего ребенка она не имела и не имеет до сих пор. Напротив, будет благодарить его до конца своих дней. Скорее всего, он был женат, хотя, утверждал обратное, клялся в вечной любви. Она сделала вид, что поверила. Все они, мужики, свободны от брачных уз на морском курорте. Ох, ладно, Бог им судья. Одним словом, родила ребенка и счастлива. Сейчас ему девять лет. Я видела мальчика, он навещал мать.

- Один? - зачем-то спросила я. И не зачем-то, а с целью выведать – не появился ли муж у матери-одиночки? Нельзя отрицать, что некоторые мужчины с удовольствием женятся на матерях-одиночках, чтобы уберечь от стрессов свою нервную систему: ребенок не его, не надо над ним трястись и волноваться по разному поводу.

- Не один приходил проведать мать, а с тетей, ее сестрой. Они близняшки. Очень похожи, но не как две капли. А мальчик какой хороший! Чудо, а не ребенок! – ненатурально восхитилась мама.

Вероятно, мальчик и впрямь чудный, никто не спорит, но своим восклицанием Светлана Глебовна Евтюхова преследовала определенную цель - хотела разбудить во мне чувство материнства. Я никак не отреагировала, а мама, зыркнув в мою сторону, размечталась:

– Вот бы мне такого внука.

- До завтра, мамуля.

- До завтра, Женечка. И все же подумай на досуге над моим предложением...

На доске объявлений возле входа в подъезд я заметила рекламку, где сообщалось: «Ремонт в квартире, недорого». Номер телефона тоже прилагался.

Вот о чем у меня должна болеть голова – о ремонте! Можно делать ремонт постепенно, по мере накопления денежных средств. Правда, со средствами у меня был полный швах. Похороны, болезнь мамы. Медицина у нас, конечно, бесплатная, но не всем это известно, я имею ввиду медперсонал разного уровня. Деньги что - бумажки, сегодня есть, завтра нет, я над ними не трясусь, тем более, для здоровья мамы мне ничего не жалко. Но без денег, как говорится, ни туды и ни сюды. Ни тебе лекарство купить, ни на курорт

поехать, ни ремонт в квартире сделать. А так бы хотелось навести красоту хотя бы в гостиной. Мечты, мечты, где ваша сладость...

А почему бы не помечтать? Вот бы найти клад! Или наследство получить? Надо спросить у мамы, вдруг у нас есть родственники за границей. Какая-нибудь праправнучка сбежавшего от революции буржуа. Старушка обратилась к частному сыщику с просьбой отыскать родственников в России, другой родни у нее не осталось. Нас мамой отыщут, старушка напишет завещание... Разбогатеет... Тогда можно будет прибегнуть к базе доноров... Господи, о чем я! Это все мама, ее науськивания! Но положи руку на сердце, мама права. Пусть моя мамочка живет долго, но, увы и еще раз увы, все мы смертны. И останусь я одна... Ни друзей, ни мужа, ни детей. Одна. Даже врагов и то нет. Но хорошо, что врагов нет... Или есть?..

Я не привыкла к новой входной двери и к новому замку, поэтому долго возилась, прилаживалась и бурчала себе под нос – недовольство выражала. Запоздало услышала сзади себя шаги и прикусила язык – еще подумают, что новая жилища не в своем уме. Шаги замерли. Я не люблю, когда кто-то стоит за моей спиной и сопит. Можно и без сопения, просто не люблю и все. И чего стоять? Иди куда шел, а если что-то нужно, не молчи, озвучивай. Что ж за замок такой?! Или это у меня руки растут не оттуда, откуда надо... Лучше я не стану открывать входную дверь до тех пор, пока человек не спустится этажом ниже. А вдруг он что-то задумал? Знает, что я временно живу одна... Ну, вот, я снова об одиночестве. Эх, мама, мама...

- Извините, я могу с вами поговорить? – услышала я звонкий голосок. Пришлось обернуться и тотчас спрятать ключи в карман, от греха подальше.

Передо мной стояла девушка лет восемнадцати-двадцати, блондинка с длинными волосами, курногая, в джинсах, футболке с большим вырезом, поэтому одно ее плечо было оголено. На ногах летние кроссовки, серые в сочетании с ядовито-желтым. Обычная. Но меня поразил взгляд – напряженно-задумчивый, как будто она сделала некое открытие и не может найти ему применение. И не только взгляд меня поразил, но и то, что в руках девушка держала странное приспособление в виде треугольной рамки из толстой проволоки. Устройство было подвешено на короткой тонкой веревке, именно за веревку она его и держала. В данный момент устройство неблагоприятно подергивалось. А девица, забыв о моем существовании и недавнем обращении ко мне, все свое внимание устремила на рамку, все

сильнее и сильнее подергивающуюся, и это подергивание уже походило на полувращение – туда-сюда, туда-сюда. Я почему-то успокоилась, хотя, честно признаюсь, взгляд незнакомки меня ошеломил и напряг. Я тоже стала следить за тряской треугольной рамки, подвешенной на веревке. Затем девица слегка отодвинула меня в сторону, пробралась к двери моей квартиры и приблизила к ней рамку.

- Вот это да, - пробубнила девушка удивленно. Присела на корточки и рамку приблизила к полу.

Я тоже присела на корточки – дурной пример заразителен, и не сводила глаз с рамки, которая не просто трепетала в девичьих руках, а тряслась. Видимо, девушку тоже чрезвычайно поразило движение устройства, поэтому она выпустила его из рук. Треугольник из проволоки упал на порог моей квартиры и затих. В мою голову ворвалась «здравая» мысль – не живой!

Незнакомка подтянула футболку на плечо, закусила нижнюю губу, покосилась в мою сторону и покачала головой, как мне показалось, с состраданием.

- Вы... что-то хотели? – нашлась я, желая забыть ее подозрительный взгляд и сострадавшее покачивание головой. Поднялась и посмотрела на нее свысока, в прямом смысле этого слова.

Прежде чем ответить, девушка взяла в руки свое приспособление, на этот раз ухватила за проволоку, за один из углов, за веревку не рискнула взять, и на том спасибо – чем-то меня эти манипуляции напугали, после чего выпрямилась и вкрадчивым голосом спросила:

- Я могу напроситься к вам в гости?

- З...зачем? – отпрянув от нее, заинтересовалась я и непроизвольно прижала к себе сумку, в которой лежали злополучные ключи.

- Надо кое-что проверить.

- Что конкретно?

- Хочу проверить свою теорию.

- А вы, собственно, кто? – задала я самый умный за это время вопрос.

- Я студентка первого курса физико-математического факультета, - отрывисто доложила она, с явной неохотой, как будто я вынудила ее признаться в

нехороших поступках. Подумала и назвала свое имя, - Миша. В смысле, Мишель.

Миша, в смысле, Мишель, протянула мне левую руку, правая была занята приспособлением, я тоже протянула ей левую руку, мы обменялись рукопожатием левых рук, я опомнилась и назвала свое имя:

- Женя, в смысле, Евгения. – Поразмыслив, добавила, - Леонидовна.

- Ну, да, - кивнула Мишель. Я сочла ее высказывание за согласие – отчество просто необходимо – возраст. Это она, студентка первого курса, Миша-Мишель, а я, старушка, по ее четкому мнению должна быть Евгенией Леонидовной, никак иначе.

- И какую теорию вы хотите проверить в моей квартире? - ложно-беспечно осведомилась я, позвякивая ключами – все-таки выудила их из сумки.

- Дело в том, что еще в школе меня заинтересовала...

Только эту фразу – начало – я и поняла, потом Мишель заговорила на незнакомом мне, физико-математическом, языке. Что-то о волнах какого-то поля, но не колхозного, это точно, о влиянии этого поля на человека...

- Почему вы выбрали мою квартиру для своих проверок? – задала я резонный вопрос, устав от этой бредятины.

- Я приходила к вашей соседке, - Мишель указала глазами вверх, - я специально выбрала человека, о котором мне ничего не известно, незнакомого человека, - пояснила она для бестолковых.

- Поточнее, - попросила я.

– Я поместила в интернете свое объявление, человек заинтересовался - загорелся желанием понять, что происходит в его жизни? И влияет ли как-то квартира, помещение, в котором он проводит время, ест, спит, что-то делает, на его будущее, на его жизнь вообще? Вы поймите, это сложная наука, не какая-то ересь. Я ставлю, так сказать, диагноз, а человек сам решает, как ему поступить в дальнейшем. Диагноз! Не лечение – не путь к разрешению проблемы! Я бы прошла мимо вас, но с моей рамкой стали происходит чудеса, она не дала мне уйти, призвала меня помочь вам. Вы недавно понесли тяжелую утрату? Потеряли близкого человека? Я не ошибаюсь?

- Это так, - непослушными губами проговорила я. – У меня бабушка умерла от сердечного приступа.

- А вы не подумали о том, что на ее уход могли повлиять факторы извне? Не ее внутренние недуги?

Если бы передо мной стоял мужичок с хитрыми глазами или тетка с не менее хитрыми глазами, я бы решила – шарлатан или шарлатанка. Ни у него, ни у нее нет в лексиконе умных слов, шарлатаны гипнотизируют взглядом и усыпляют бдительность потоком глупого, но связного красноречия, которое способно запугать, обеспокоить и заставить действовать с чужой помощью, с помощью шарлатана, приготовившего свой карман.

- Сколько будет стоить... проверка вашей теории? - слегка пришла в себя я.

- Нисколько, - вытянув шею, ответила Мишель. – Но мне очень нужны практические подтверждения своей теории. Очень! И вам эта проверка пойдет на пользу: вдруг ваше жилище пагубно влияет на вашу жизнь? Неблагоотворно отражается на вашем будущем? Может быть такое? Я считаю – может! А всего лишь нужно переехать и все наладится.

- Наладится? – не поверила я. – И мама выздоровеет, и я... изменю свой статус? Жаль, бабушку не вернешь.

- Я не настаиваю на переменах, - повторилась Миша, но высказалась более конкретно, без диагнозов и лечений. - Я только озвучиваю результат своих исследований, люди сами принимают решения, что и как. Также поступлю в данном конкретном случае.

Мишель смотрела не на меня, а на мою новую входную дверь. И взгляд у нее при этом был проникновенный, в том смысле, что она готовилась проникнуть в квартиру через закрытую преграду, в очередной раз забыв о моем существовании. Я звякнула ключами – напомнила о себе, параллельно вспомнила известную фразу – смотрит, как баран на новые ворота. Мишель вздрогнула, очнулась, и обратилась ко мне со словами, выказав малую толику недовольствия:

- Могу и не озвучивать результат, на ваше усмотрение. Я ни на чем не настаиваю...

Я молчала и внимательно изучала рамку в ее руках. Усилив недовольство, Мишель заявила:

- Хотите, принимайте участие в эксперименте, не хотите, ваше право. Я вижу, вы успели привыкнуть к своему жилищу и уже настроены категорически против.

- Я не успела привыкнуть к жилищу, - повторилась я за ней, зачем-то сморщила нос, как бы выразила презрение, и пояснила, - мы недавно сюда переехали. И сразу... почти сразу бабушка... бабушки не стало. – Я не могла произнести страшное слово «умерла».

- В прежней квартире вас всё устраивало? – делая паузы между словами, спросила девушка.

- Как сказать, - передернула я плечами.

- Понятно, - протянула сообразительная особа, по-своему оценив мой пространный ответ, и констатировала, - переехав сюда, вы думали, что ваша жизнь изменится в лучшую сторону. С самого начала все пошло не так. Надеждам, увы, не суждено было оправдаться.

- Но почему же! Я не хочу отчаиваться. Да, я надеялась на изменения в лучшую сторону. Беда с бабушкой – это не показатель нескончаемой черной полосы в жизни. У бабушки уже был один инфаркт, она пошла на поправку, но потом случилось... то что случилось. Может, возраст тому причиной или сезонные обострения, как это часто бывает у сердечников, - задумчиво пробормотала я, вспомнив открытую входную дверь и цыганку, которая шастала по подъезду и старательно прятала свое лицо от студентки с третьего этажа. Вдруг она прятала лицо потому, что ничего цыганского в ее внешности не было?

Я придирчиво осмотрела девушку Мишель. Попыталась представить ее в цветастой юбке до пола, в цыганском платке. Блондинистые волосы всегда можно спрятать под темный парик с двумя заплетенными косами.

Ничего не вышло. У меня всегда были проблемы с воображением. Или дело в том, что цыганская внешность к Мишель никак не приставала.

- Как я понимаю, ваша мама заболела? - вырвал меня из задумчивости голос Мишель.

Я сдержанно кивнула, мысленно отругав себя за болтливость.

- Так вы позволите мне войти?

Я на удивление легко справилась с замком, распахнула дверь, вошла первой и пригласила нежданную гостью. Она замерла в прихожей, не выпустив «на волю» своего помощника по проведению практического эксперимента. Поочередно обведя взглядом три двери, ведущие в три комнаты из прихожей, в которой мы находились, Мишель выбрала ту, что посередине. Это была моя спальня. Я ничего не сказала, просто двинулась за гостьей.

Мишель обошла комнату по периметру, не прибегая к помощи своего подсказчика и помощника в одном «лице». А на лице девушки не дрогнул ни один мускул, никаких чувств не отразилось. Я незаметно вздохнула с облегчением. Но как всегда поспешила.

Мишель вернулась к тому месту, откуда начался обход спальни. Выпрямила спину, зажала рамку из проволоки между ладоней на уровне груди, после чего попросила меня занять ее место. Сместилась в сторону и сунула мне в руки свое приспособление. Помогла мне повторить ее действия – между ладоней зажата рамка, удержание на уровне груди.

- Сейчас вы зарядите рамку своим биополем, для чистоты эксперимента, - прошептала девушка. – Достаточно, - спустя минуту, умиротворенно произнесла она, осторожно взялась за веревку длиной не более десяти сантиметров, не прикоснувшись к самой треугольной рамке. Я разжала ладони, рамка качнулась, подвешенная за веревку.

Мишель не успела двинуться, я спросила у нее:

- Как правильно – иди слева направо или справа налево?

- Без разницы, потому что я обойду комнату в разных направлениях, чтобы убедиться в правильности первого результата. И будет лучше, если вы не издадите ни звука.

- Волны, - коротко высказалась я, выказав сообразительность. Мишель нахмурилась и двинулась в путь.

Рамка в ее руках подергивалась, но не выкрутасничала, как совсем недавно перед входной дверью. Я следила за действиями Мишель, затаив дыхание – все-таки, волны, помехи. Когда девушка с рамкой в руках дошла до окна, рамка затихла на несколько секунд, затем закачалась, как маятник в часах. Мишель миновала оконный проем, рамка-маятник замедлилась, потом и вовсе остановилась, будто у нее закончился завод. Потом рамка все же

пришла в движение, на этот раз совершая круговые вращения наподобие тех, что у входной двери, но с меньшей амплитудой. Со стороны походило на перевернутую воронку.

- Что это значит? – шепотом спросила я у Мишель, когда она достигла места, с которого начала свой эксперимент.

- Всё потом, - так же шепотом ответила она. Развернулась и двинулась в обратном направлении, обходя мою спальню слева направо. Все движения и вращения рамки повторились в тех же самых местах, с той же амплитудой.

Завершив вторичный обход по периметру, Мишель вышла в центр и тут... треугольная рамка начала творить чудеса: она раскачивалась, извивалась, как ящерица, которая собирается избавиться от хвоста. Мишель не выдержала и «успокоила» рамку одним доступным способом – взялась за две стороны треугольника большими и указательными пальцами обеих рук. Мне показалось, что третья сторона равностороннего треугольника, свободная, чуть трепыхнулась, совершая предсмертное движение, после чего застыла. Я боялась дышать, лицо гостьи покрылось испариной.

- Можно мне стакан воды? – попросила девушка, прижимая к себе свое сокровище, как будто обняла и окончательно успокоила.

Я вернулась в спальню со стаканом воды и протянула Мишель. Она взяла стакан одной рукой, другая по-прежнему прижимала к себе рамку.

- Фух, - выдохнула Мишель, осушив стакан с водой, - полегчало.

- Что? Совсем всё плохо?

Мишель тряхнула головой, что-то пробормотала себе под нос, я не разобрала.

- Я ничего не поняла. Хотелось бы услышать четкое объяснение... И рекомендации, - сдержаннее добавила я. – Раз уж вы затеяли опытную проверку своей...э-э-э... теории, то я хочу знать, что с этой квартирой не так.

- Я вам уже говорила, что не всегда озвучиваю результаты эксперимента, но в данном случае я просто обязана сказать вам правду... И если бы вы меня не спросили, то все равно... Когда дело касается человеческой жизни я должна быть откровенной до конца.

- Ох, оставьте эти разглагольствования! У меня голова идет кругом, а вы тянете с вступительным словом.

- Евгения... Леонидовна, я не могу поступить иначе, но если я не скажу всей правды, то буду всю жизнь себя казнить за то, что не предупредила.

- Мишель, я же просила!

- Бегите отсюда пока не поздно, - отстраненным голосом произнесла девушка, выдержав паузу. Видимо, пыталась снизить градус накала моего напряжения.

- И это все, что вы хотели мне сказать?

- Трагедии можно избежать, - заявила она с сочувствием на лице, дав понять, что надежды мало.

- Мне все ясно – надо бежать отсюда без оглядки, - сообразила я, не найдя другого объяснения своих последующих действий. Но решила побороться, - хочу признаться, что... не очень верю результатам вашего эксперимента.

- Не хотите верить или не верите – это разные вещи?

- Неужели я выгляжу недоразвитым существом, которое верит разным... теориям? – ответила я вопросом на вопрос. Вместо «теорий» хотела сказать «проходимцам», назвать вещи своими именами, но воздержалась.

Мишель будто и не слышала меня, продолжала гнуть свою физико-математическую или проходимскую линию.

- В каждом конкретном случае необходимо учитывать силу биополя человека, - торжественно-пафосно заявила она, стоя на одном месте, по-прежнему в центре комнаты с прижатой к груди треугольной рамкой. Я непроизвольно посмотрела на ее ноги в серо-желтых кроссовках, которые приклеились к моему полу. Провела по девушке взглядом снизу вверх, остановилась на лице. В данную минуту лицо выражало наслаждение на грани легкого сумасшествия. Не знаю, как выглядят великие ученые, сделавшие открытия в своей области и вещающие о нем своим ученикам, но мне кажется, что выглядят они так же, как Мишель: чуть сбрендившие от счастья и торжествующие от своей гениальности. Но раз Мишель не походила на ученого старца, больше на девочку, которую родители выставили напоказ перед гостями, я приготовилась услышать от нее декламацию «взрослого» стихотворения, которое она вызубрила без понимания. Мне пришел на ум революционный поэт Маяковский, его поэма «Прозаседавшиеся». Именно строки: «... Зарезали! Убили! Мечусь я, оря...»

Меня вдруг зазнобило, как будто начала подниматься температура.

Мишель о чем-то вещала, не по «моей теме», катилась по своей волне, забрасывая меня непонятными словами – ставила в тупик, заставляя нервничать. Я вырвала из контекста одно понятное мне слово – «биополе» и вклинилась с вопросом:

- С моим биополем что-то не так?

- Я сразу поняла, а поведение моего устройства э подтвердило, что с вашим, Евгения Леонидовна, биополем... беда.

- Бедаааа, - затынула я, при этом покачивала головой, как болванчик. – Что значит, беда? В том смысле, что совсем плохо? - уточнила я, мысленно приказывая себе выставить Мишель за дверь.

- У вас слабое биополе. Но могу разу успокоить – вы не одна такая. Думаю, прежние хозяева тоже прочувствовали на себе влияние жилища, у них тоже были проблемы подобные вашим. Проблемы шли чередой, но они никак не связывали их с квартирой, в которой прожили долгие годы.

- Откуда вы знаете, что долгие?

- Дому уже много лет, но мне удалось установить, что вы - вторая хозяйка. Вы живете здесь недавно, следовательно, они прожили долгие годы.

Выкрутилась? Или сказала чистую правду?

- Им повезло меньше, чем вам: не пришла вовремя помощь в моем лице, - возвеличила себя Мишель.

- Хлебнув немало лиха, они, наконец, решили сменить место жительства, нисколько не думая о роли этой самой квартиры, в которой прожили долгие годы, - с сарказмом заметила я.

- Ну-ну, - выказала обиду Мишель.

Я не люблю обижать людей, даже тех, кто обижает меня. Я ретируюсь без ответа.

Кое в чем мои мечты, связанные с новым жильем, начинают сбываться – я меняюсь. Я научилась покусывать людей.

Раз не умела обижать, то не умею извиняться. Пока раздумывала, как бы загладить свою вину, Мишель заговорила первой.

- Вам не показалось странным, что цена этой квартиры гораздо ниже, чем других, одинаковых по квадратуре и местоположению? – спросила она.

- В общем-то, да, - призналась я и сбивчиво поинтересовалась, - а можно... как-то... усилить... биополе? - Своего рода извинилась за сарказм.

- Можно за счет другого человека, который будет обладать сильным биополем и который... будет к вам расположен. Захочет с вами поделиться, скажем так.

- Чем поделиться? – не поняла я. – Биополем, что ли?

- Я неправильно выразилась, - пояснила Мишель. В ее глазах промелькнуло удивление ограниченностью моего ума. С кем приходится иметь дело! - Евгения Леонидовна, ваше биополе усилится само по себе, и спрашивать, и просить никого не надо. Как? Рядом с вами должен появиться человек, который...

- Который, что? – подтолкнула я к ответу замешкавшуюся Мишель.

Мишель оценила меня критическим взглядом, скривила рот, дав понять, что встретить человека с сильным биополем у меня столько же шансов, сколько шансов проехать в троллейбусе с медведем. В связи с чем остается всего один выход из создавшейся сложной ситуации – рвать когти из квартиры, которая в скором будущем поглотит меня полностью.

- Который, что? – все же повторила я и приготовилась отражать прямой удар. Как бы меня не восхваляли в детстве мама и бабушка, я все равно знала свою истинную цену. Отражать удары мне тоже приходилось крайне редко, честнее – вообще не приходилось, потому как я избегала общения с прямолинейно-вредными людьми. А если кто и заводил «разбор полетов», я сбегала, заткнув уши. Хорошая политика, благодаря которой жизнь казалась мне медом.

- Который вас, Евгения Леонидовна, полюбит горячо, пламенно и страстно. Станет вашей второй половиной и одновременно защитой от всех бед и несчастий, - без особой надежды произнесла Мишель.

- У меня есть мама, - проблеяла я.

- Судя по поведению моей рамки на пороге вашей квартиры, вы с мамой – два сапога пара. Уж извините за прямоту.

- У нас обеих слабое биополе? – уточнила я.

- Именно так.
 - А если я не прислушаюсь к вашему совету и не перееду?
 - Жизнь у человека одна, - философски выразилась Мишель. – Опять же: хозяин – барин, решать вам.
 - Остальные комнаты проверять будете?
 - Мне уже все ясно. Эта комната – она указала на пол моей спальни, - была выбрана мною не случайно. Основной заряд отрицательной энергии, как вы могли заметить, идет из окна. Вы не способны ему противостоять.
 - А если поменять стеклопакет? – спросила я, чрезвычайно поразив Мишель, студентку физмата, своими умственными способностями. Девушка даже уменьшилась в размерах, чтобы сверхпроводимость и сверхуловимость неприятностей, которыми обладает глупый человек, не желающий идти на сделку, не зацепили и ее.
 - Можете хоть кирпичами заложить окно, - хмыкнула Мишель. – Все, что могло проникнуть в комнату, уже проникло. Проникло и засело здесь навсегда.
 - Но как я могу продать ЭТУ квартиру, тем самым навредив другим людям, следующим жильцам, которые тоже могут обладать слабым биополем, что не исключено?
 - А прежние хозяева подумали о вас?
 - А они знали... об особенностях квартиры? – резонно спросила я.
 - Скорее – да, чем нет.
 - У вас есть доказательства?
 - Цена квартиры! С чего вдруг они так продешевили?
- Я пожала плечами. Мишель продолжила наступление.
- Вы уже потеряли близкого человека. Что будет дальше? Вы об этом не подумали? Стоите и рассуждаете о других людях!
 - Сколько у меня времени?
 - Нисколько. Будет лучше, если вы переедете пока на съемную квартиру. А эту, плохую, прям как у Булгакова, квартиру, выставите на продажу.

- Может быть, мне удастся уговорить тех людей, что купили нашу старую квартиру, сделать обмен. Я согласна без доплаты. Мне прежняя квартира нравилась... А вы проведете в ней... свой эксперимент. Лишняя практическая проверка вам не помешает.

- Евгения Леонидовна, вы были счастливы в той квартире?

- Мне тридцать три, я по-прежнему одна.

- Тогда зачем входить в одну реку дважды?

Я согласна кивнула – не надо!

- Вот когда найдете подходящую квартиру, квартира вам понравится, пригласите меня. Примем решение сообща. Запишите мой номер телефона...

- Это номер домашнего телефона. А номер мобильного? – потребовала я, записав в памяти своего смартфона названные Мишель несколько цифр.

- У меня нет мобильного телефона. Он вредит моим экспериментам.

- Я понимаю... волны, помехи...

Если сказать, что я была под впечатлением от общения с Мишель, то ничего не сказать. Чтобы как-то отвлечься, я принялась собирать вещи. Благо, картонные коробки для переезда я еще не выбросила. Я приняла решение – завтра же найду съемную квартиру и перееду. Маме сообщу о своем решении позже. Надеюсь, она меня поймет.

Кое-как упаковав свои носильные вещи, я устало опустилась на кровать и окинула взглядом спальню. Давно мечтала о большой комнате, не проходной. Всё так хорошо обустроила, и вот тебе – надо уезжать. Сбегать надо!

Надо, а не хочется.

Почему я поверила этой девушке? Что на меня нашло? Если я ничего не смыслю в физике и математике - с этими точными дисциплинами у меня всегда в школе были проблемы, то мне можно вешать лапшу на уши? А с другой стороны, зачем ей это?

Но Мишель с ее рамкой могла ошибиться... Все-таки, первокурсница, опыта маловато. И теория о влиянии чего-то там на что-то там выглядит

вымышлено-смехотворной. Ха-ха... Было бы очень смешно, если бы не было так грустно...

Давай, Женька, сначала. Могла Мишель сочинить? Могла. Зачем? Не знаю. Просто развлекалась девочка. Но она не похожа на некоторых пустоголовых молодых людей, которым наплевать на чувства других людей... И мобильного телефона у нее нет... Кто это сказал? Она же и сказала...

Нет мобильного телефона. Быть такого не может. Сейчас даже у столетних бабулек есть мобильники, простенькие, кнопочные, с большим экраном. Как обойтись без мобильников в современном мире?!

И все-таки надо было уточнить у Мишель: есть ли другие способы усиления собственного биополя? Кроме того, который она мне назвала – влюбленный в меня мужчина, который... поделится своим биополем, тем самым усилит мое. И заживем мы в этой квартире в любви и согласии.

Я посмотрела на часы. Почти полночь. Звонить поздно.

Я достала свой мобильный телефон, в память которого внесла номер телефона загадочной Мишель... Загадочной, это уж точно: номер у нее странный. В нашем городе все городские номера начинаются на другие цифры. Или я чего-то не знаю?

Я влезла в Интернет, чтобы пополнить свои упущенные знания по городской телефонной связи...

Оказывается, я права – нет в городе таких номеров. Мишель не могла напутать, у нее с цифрами лучше, чем у меня, ветеринара. И что получается?

А то и получается, что над тобой, Женька, всласть поиздевалась какая-то девчонка...

Таким способом я себе успокаиваю.

И все же я набралась смелости в купе с наглостью и позвонила. Неживой голос мне сообщил: «Набранный вами номер не существует».

Вот так вот. Перепутала? Поиздевалась? Нужно подчеркнуть.

На душе кошки скребут.

Есть выход! Надо взять отпуск за свой счет и уехать на море, как мама просила... Мама... Мама в больнице, а я - на курорт? Хороша дочь! Ничего не скажешь!

Но уехать надо. И хорошо, что мама пока в больнице. Переждать на нейтральной территории, подумать, а там будет видно...

Есть другое предложение – найти Человека! С сильным биополем. Или просто Человека, с полем, без, все равно. Чтобы полюбил меня, а я – его. Он меня в обиду не даст. Поделится...

Вот привязалось... биополе. О чем-то другом думать можешь? О ком-то! О Человеке! Так хочется, чтобы кто-то был рядом. Пусть не всегда, сейчас. Завтра.

Завтра выйду на улицу и сразу встречу Человека.

В моей голове зашелестела какая-то разумная мысль. Что? О чем я? Господи, дай мне подсказку!

Я думала... о Человеке.... Нет, не так. Я возвращалась домой, размышляла над словами мамы. Что-то о ремонте, о деньгах, об их отсутствии. Увидела объявление... Правильно, надо сделать ремонт, в моей спальне. Сделаю ремонт, изменю ауру. Во какое я знаю слово!.. И окно заменю, на всякий случай... Мало ли что...

Я буду бороться!

Я вскочила, и как была – в халате и тапочках - поскакала на улицу. Объявление о ремонте, недорого, по-прежнему висело на доске. И номер телефона прилагался...

Утром я заметила на тумбочке в прихожей обрывок бумажки с номером телефона – ремонт квартир, недорого. Взяла и позвонила, хотела узнать расценки. Мне ответил молодой голос, весьма приятный. Мужчина сказал, что без оценки фронта работ ничего сказать не может. И добавил, что за вызов денег не берет. Мы договорились на девять вечера. Как раз успею после работы проведать маму и спокойно, без бега трусцой, вернуться домой. Я вообще не люблю спешки. От спешки у меня сердце выскакивает из груди и в

правом боку колет. Я девушка нерасторопная, но не всем же быть Юлием Цезарем – делать семь дел одновременно.

В ветеринарной клинике меня уже поджидал пациент – овчарка Сильва вместе с хозяином Иваном. И чего он таскается в клинику каждый день да через день! Измучил животину своим беспокойным характером, да и меня тоже. К другим ветеринарам идти отказывается, только ко мне. Наша уборщица, тетя Лида, утверждает, что хозяин Сильвы ко мне равнодушен. Как бы не так. Он равнодушен к своей Сильве. От Ивана даже жена сбежала, не могла соперничать с собакой.

Иван мне совсем не нравится. Метр двадцать в кепке и в прыжке, глаза навывкате, нос с горбинкой, ноги кривые, косячит при ходьбе. Одним словом, красавец из красавцев. Конечно, с лица воду не пить, был бы человек хороший, но именно с этим меня гложут сомнения.

И с чего это я вдруг размечталась?! Никто мне руку и сердце не предлагает. Я об Иване... Еще и фамилия у него - Хмельков... Выпившим я будто бы его не видела... Это всего лишь фамилия, Женя! Если у человека фамилия Волк, то он должен зубами щелкать, бегать за зайцами и выть на луну? Или, к примеру, фамилия Мельников. Просто обязан работать на мельнице! Или... Достаточно...

- Что вы сказали, Иван?

- Евгения Леонидовна, вы меня слушаете или витаете в облаках?

- Я делаю свою работу! – окрысилась я, неожиданно для Ивана Хмелькова. – С чего вы взяли, что на прогулке на Сильву... набросился клещ? – повторила я слова хозяина немецкой овчарки, собаки умной и воспитанной, чего не скажешь об Иване.

- Я так думаю... Возможно, мне показалось. Но вы, Евгения Леонидовна, обязаны проверить и меня успокоить.

Как правильно поступила его супруга, когда сбежала, не оставив адреса, - подумала я со злорадством...

Весь день я витала в облаках, послав на свою безмозглую голову кучу недовольств хозяев домашних питомцев. С трудом дождалась окончания рабочего дня. Позвонила маме и предупредила, что сегодня не приду к ней в больницу, образовалось срочное дело, подработка.

Примчалась домой, навела порядок, как будто ждала не рабочего, а жениха.

«Жених» позвонил и предупредил, что задержится на десять минут, «пробки». Я посмотрела на накрытый к чаю стол: конфетки, печенье, бутерброды. Две чайные пары, заварочный чайник... Еще свечи поставь, но предупреди: интим не предлагать!

Что со мной происходит? Страшусь одиночества? Восстанавливаю в памяти вчерашний бред? Вдруг и не бред это, вовсе?

Бред, не бред, а со стола лучше убрать. Негоже. Еще подумает незнакомый человек обо мне... черт знает что. Он – по делу, а я - с намеком. Но интим не предлагать! Или...

Вот все у тебя, Женька, или! Врагов нет или... Интим не предлагать или...

Хочу ребенка или... Хочу замуж или... Хочу! И замуж, и ребенка, и интим... Сначала интим, потом ребенка, можно без брака. Враги не нужны, это без всякого сомнения.

Откуда врагам взяться? Зла никому не желаю и не делаю, никто не завидует «обаятельной» внешности. Такая уж уродилась.

Я быстро смахнула всё со стола: бутерброды в холодильник, печенье и конфеты – в шкафчик, туда же две чайные пары, «парадно-выходные». Потом побежала в прихожую, чтобы полюбоваться на себя в зеркале. Волосы тусклые, требуют стрижки, все времени нет. Фигура ничего, стройная. Ноги немного толстоваты. Надо было юбку надеть, скрыть. Ладно, в джинсах тоже ничего. Футболка не такая сексуальная, как у Мишель, скромная.

Я потянула ворот футболки, что-то треснуло, нитки, наверное. Немного расхлябанный вид, но не страшно, сейчас так модно. И волосы надо взлохматить. Вот так... Женька, почему глаза такие грустные?.. Чему радоваться? И все же – улыбнись! Нет, не скалься. Миленько улыбнись, приветливо, достойно. Зубки чуть-чуть покажи. Зубы у тебя красивые, ровные.

Почти красавица. Еще бы плечо чуть оголить, скромненько и стильно. Где ножницы?

Я кромсанула ножницами ворот футболки. Сантиметров десять, достаточно. Пусть думает, что так и было. Ничего себе плечо. И лямка от бюстика ничего.

Все здорово получилось. Пусть смотрит на мое красивое плечо, а не на лицо... Надо косметику освежить. Жаль, не успею. Домофон звонит... Он... Человек...

Открыла. Жду. Поднимается.

Что со мной происходит?! Что за диво-дивное?! Неужели я изменилась, стала другой? Будто бы та же Женька, тридцати трех лет. Смешная, наивная, доверчивая, некрасивая. Как хочется быть кому-то нужной! Не как ветеринар для домашнего питомца, как женщина...

Кого угодно я ожидала увидеть – дядьку средних лет в замурзанной спецовке, пусть и обладателя молодого голоса, парнишку с хитрыми глазами, который хочет обмануть доверчивую дурочку типа меня, усталого мужика моего возраста, озабоченного своими житейскими проблемами и не замечающего никого вокруг, для него человек – это заказчик, не более того, а передо мной стоял... да, мужик моего возраста, одетый обычно, но не бесшабашно и наплевательски к своему внешнему виду, в джинсы с дырками, футболку с надписью на иностранном языке, летние стильные кроссовки. Больше всего поразила его прическа: затянутый резинкой на затылке хвостик, свернутый руликом, по бокам все выбрито, не под чистую.

Я подумала: передо мной представитель строительной организации, никак не сам мастер по ремонту квартир. А раз он представитель, но цены на ремонт будут запредельными. Несмотря на легкое умопомрачение, я нашла в себе силы и ответила на приветствие, и прежде чем пустить в квартиру, спросила:

- Вы сами выполняете работы или... у вас бригада? Вы... бригадир? – Я не стала называть его представителем или посредником. Моим вниманием завладели его руки, которые поначалу висели вдоль туловища, а потом он завел руки за спину, как заключенный на прогулке. Жаль, не успела оценить натруженности его рук. Именно руки способны дать мне правдивый ответ. Что это меняет? Цену за ремонт! А не врешь ли ты сама себе, девочка Женя?

- Почти всегда – сам, в редких случаях прибегаю к помощи своего отца. Он немолод, от дел отошел, но по необходимости идет мне навстречу. Если совсем радикулит не разбил. Я привык работать один, отвечаю сам за свою работу. Если вам нужны рекомендации, я вам их предоставлю... Или покажу фотографии.

- Все зависит от расценок. И сразу вам скажу – я хочу делать ремонт постепенно, по мере поступления... денежных средств. – Последнюю фразу я будто проглотила. Застыдилась, что ли.

- Может быть, я пройду, оценю фронт работ.

- Ой, проходите, конечно.

Я посторонилась, пропустив молодого мужчину в свою квартиру.

- С чего начнем? – спросил он.

- С моей... комнаты, - споткнувшись призналась я, не решившись назвать свою комнату спальней – еще подумает чего! И правильно, что все же рассервировала стол. Совсем уж ни к чему. – Да-да, с моей комнаты, - увереннее заявила я, направляясь к спальне. – В этой квартире мы живем втроем, - зачем-то соврала я, без уточнений. Пусть думает, что хочет.

Мужчина расхаживал по комнате, то изучал потолок, то стены, время от времени кидал на меня озадаченный взгляд. Откажется, - мысленно решила я, - догадывается, что с меня много не возьмешь. Или у него на уме... что-то нехорошее? Вот я недалекая: пригласила в квартиру незнакомого человека. Вдруг он повесил объявление, преследуя свою низменную цель? Этот? Низменную цель? Бред! Девчонки сами ему на шею вешаются.

- Извините, - незаметно подкравшись ко мне, вступил в разговор мужчина в драных джинсах, а я так увлеклась сочинением пугалок, что не заметила его перемещений. Прижалась к дверному косяку, как будто человек предложил отметить мой рост, как это было в детстве. – Извините, - повторил он и оперся рукой на дверной косяк, выше моей головы. – Вас, случайно, не Женей зовут?

- Жжжженей, - прожужжала я, втянув голову в плечи.

- А в какой школе вы учились?

- В школе? В шестьдесят пятой, - проблеяла я испуганно, словно призналась в нарушении закона Российской Федерации.

- Точно! А я смотрю и не пойму – ты это или не ты! Женька! Евтюхова!

- Женька Евтюхова, - подтвердила я, замороженно изучая лицо незнакомца, оказавшегося знакомцем. Но кто навис надо мной? Хоть убей, я его не помню.

- Не старайся, не вспомнишь, - прочем мои мысли мужчина. - Я учился в параллельном классе.

- В «А»? – легко угадала я, много ума не надо: у нас было два выпускных класса, я училась в классе «Б».

- В «А»! – обрадовался он. - Я был маленьким, незаметным пацаном. Не помнишь? - Я покачала головой – отрицала. – У меня еще смешной ранец был.

- Ранец?

- Ну, да, ранец.

- А зовут-то тебя как?

- Боря. Борис Мельников! – развеселился он.

- Надо же, - удивилась я: ведь сегодня уже приходила на ум фамилия Мельников, который должен работать на мельнице. А этот работает со строительными материалами, возможно, с мелом. Хотя, кто сейчас белит потолки?

Я окинула взглядом свой потолок и пришла к выводу, что он требует ремонта, прям, вопит о ремонте. И мне повезло – встретила Бориса Мельникова, он учился в параллельном классе. Все-таки свои люди...

- Женькааа, - протянул Борис, - как я рад! Ты меня не замечала, а ведь я был в тебя влюблен.

- В меня? – обалдела я.

- Конечно в тебя! Ты была такая... смешная.

- То-то и оно, что смешная.

- Миленькая, - поправился Боря. – Ты казалась мне инопланетянкой, которая не умеет общаться с землянами.

- Это точно, - согласилась я.

- Мы чем-то были похожи. Я тоже сторонился одноклассников, они подтрунивали над моим ростом. Я был от горшка два вершка.

- Никогда не поверю, - заявила я, задрав голову - даже шея затекла, так хотела заглянуть ему в глаза.

- С тех пор я сильно подрос. В армию уходил метр шестьдесят пять, вернулся – уже под метр восемьдесят. Потом еще подрос. Кажется, продолжаю расти.

- А я и не выросла, и не изменилась после выпуска... Не то, что ты! – восхитилась я.

- Это же очень хорошо, что не изменилась. А то встретишь бывшую одноклассницу и думаешь: что за тетка тебе на шею повисла? Говорит, одноклассница. Не может она быть моей одноклассницей – ей лет сорок, не меньше. А ты, Женечка, такая же миленькая девочка, тебе никогда не дашь твой возраст.

- Спасибо за комплимент. Надеюсь, он искренний.

- Без всякого сомнения... Но как же я рад! Надо же! Встретились через столько лет. И я тебя сразу узнал. Потому подумал – не может быть: невозможно так хорошо сохраниться!

- Как была гадким утенком, так гадким утенком... уточкой и осталась.

- Перестань, - отмахнулся Борис Мельников. Как я в него не вглядывалась, так и не могла его вспомнить. Учился бы он со мной в одном классе, достала бы общую фотографию класса и нашла разницу между прежним Мельниковым и нынешним... Был в меня влюблен. Надо же... Я даже не замечала, чтобы кто-то из пацанов на меня таращится. А таращился, как оказалось! От горшка два вершка. И пусть, могли бы дружить... Как друзья. Дружить, как друзья. Глубокомысленная фраза, свойственная девочке, теряющей рассудок рядом с таким красавцем, как Борис.

Правильно я сделала, что майку порезала: вон как он пялится на мое оголенное плечо.

- Так что с ремонтом? – охрипшим от волнения голосом, спросила я.

- С ремонтом все будет хорошо, - по-прежнему нависая надо мной, беспечно признался Боря. С той разницей, что сократил расстояние.

- Ты готов назвать приблизительную цену?

- Жень, давай договоримся так: я с тебя ничего не возьму...

- Но...

- Но я могу рассчитывать на ежедневный полноценный обед? - продолжил он за меня, не желая выслушивать протест.

- Обязательно, - кивнула я, опомнилась и спросила, - будешь суп?

- На суп я еще не заработал.

- Боря, есть одна проблема: я целый день на работе, а другие... члены семьи пока... отсутствуют. Но я тебе доверяю, я дам тебе ключ, ты можешь спокойно работать, обед я буду оставлять в холодильнике. Тебе останется только разогреть.

- Давай так. Я буду приходить во второй половине дня, параллельно буду работать на другом объекте, доделывать кое-какие мелочи. Ты вернешься с работы, я закончу запланированные на день дела, и мы вместе сядем обедать... или ужинать, как тебе угодно. Идет?

- Мне неудобно злоупотреблять нашим прежним... твоим прежним ко мне отношением.

- Почему же прежним? – вскинул брови Борис. – Мне кажется, что прежнее чувство вернулось.

- Борь, не нужно.

Мне удалось избежать поцелуя. Если честно - я убедила себя увернуться, о чем уже сожалела.

- Чай будешь?

- Извини, но я спешу, меня ждет клиент. Я хочу получить долгожданный расчет.

- Боря, ты женат? - задала я несвоевременный вопрос. Кому как, а для меня – своевременный: если он собирается за мной ухаживать, то я должна знать.

- Жил в гражданском браке несколько лет, сейчас свободен, - признался он. – Мы расстались по обоюдному согласию. И обоим стало легче: устали бороться друг с другом за лидерство. Чувств не осталось, одна борьба. Надоело.

А я бы с удовольствием подчинилась тебе во всем, - подумала я, борясь с желанием приткнуться к его крепкому плечу.

- Я не спрашиваю тебя ни о чем, сам вижу – здесь царит женское царство.

- Да, - прошелестела я. – Чай? – вторично спросила я.

- Нет, побегу.

- А ключи? Ой, я не могу дать тебе ключи. У меня нет запасного комплекта. Второй комплект ключей у мамы, еще один я держу на работе. Завтра его заберу и отдам тебе. Завтра вечером встретимся?

Как я злилась на свое заискивание! Но я была очарована этим мужчиной. Он, будучи от горшка два вершка, был в меня влюблен в школе, и чувства вернулись... Кажется, мечты начинают сбываться...

Спрашивается: почему раньше не мечтала? Не могла допустить мысли, что кто-то может в меня влюбиться, даже не говорю об элементарном интересе...

Всю ночь я грезилась о... будущей свадьбе с Борисом Мельниковым. Примеряла на себя фамилию Мельникова. Представляла себя в свадебном платье. И чтобы платье обязательно было облегающего фасона, подчеркивало мою хорошую фигуру... Ох, какая красота, невозможно глаз отвести!..

Утром я встала с одним желанием – позвонить маме и сказать, что я выхожу замуж. Но пока чистила зубы, принимала душ, опомнилась: Женька, а тебя кто-то звал замуж? Пока нет, но надеюсь, позовет. Наша встреча судьбоносна.

Из ванны я вышла без прежнего глупого романтизма. Окончательно скинула за чашкой кофе.

Мысленно переключилась на работу, которая всегда служит для меня допингом для оптимистического настоя. Я встала из-за стола с уверенностью – если ни Борис, то обязательно будет другой. Будет! Я созрела для отношений, я этого хочу, я не боюсь...

Пусть это будет моим девизом в ближайшем будущем. Главное – открыть глаза и увидеть мир в натуральном свете, без темных пятен...

И опять снился: прошлое не ушло. Бабушка. Добрый понимающий человек. Как мне тебя не хватает. Грустно, грустно, грустно.

Я вышла из подъезда. Небо голубое, солнце ярко светит, цветы, травка, птички, запахи. Будем жить дальше и радоваться. Постараемся.

Как в детстве спрыгнула с крыльца и припустила к автобусной остановке.

До ветклиники путь недолгий, четыре остановки на маршрутке.

В маршрутке я размышляла над тем, каким блюдом удивить Бориса, какие продукты купить в магазине после работы. Так задумалась, что чуть не проворонила свою остановку. Выскочила, когда маршрутка уже трогалась, вдогонку получив от водителя характеристику на себя, зеваку.

Я нисколько не обиделась, сама виновата, еще и хихикнула. Хорошее настроение располагает к бездумным поступкам, тем более, когда ты опаздываешь. Я решила перебежать дорогу в неполюженном месте, до полюженного перехода мне еще пилить и пилить, а время поджидает. Ух, кака я бесшабашная!

И откуда взялся этот автомобиль, не пойму. Наверное, из-за угла выскочил. Но водитель показал чудеса торможения. И все равно слегка пихнул меня в бедро, я свалилась на горячий асфальт, изрезанный черными тормозными полосами, видимо, место было «злачным».

Водитель выскочил из машины и заорал:

- Ты тупица недоразвитая! Куда ты прешь?!

А бывают тупицы доразвитые? – некстати подумала я, расположившись на проезжей части без всякого комфорта, некрасиво подогнув под себя ноги. Запоздалый страх за свою жизнь отнял все силы и забрал остатки ума. Я уже представляла себя в холодном морге, надо мной колдует опытный эскулап, а его молодой, менее опытный, коллега замечает: «Такая молодая, еще бы жить и жить»...

- Тупица! Идиотка! – Мужик уже стоял рядом со мной и продолжал возмущаться.

- Сам ты тупица и идиот! – вмешалась пожилая женщина в длинном пестром сарафане и соломенной шляпе с большими полями. – Сами носятся по дорогам, как оглашенные, людей сбивают, а потом людей же и обвиняют. А ты, деточка, не двигайся, вдруг что-то себе сломала, только усугубишь проблему.

- Что ж за день такой! – всплеснул руками водитель, покосился на тетку в шляпе и пояснил, - с самого утра день не задался.

Судя по порезу на его щеке, и впрямь, не задался.

- Посидишь в тюрьме, подумаешь о былом, осознаешь, - «успокоила» его тетка.

- Со мной все нормально, - успокоила я вмиг побледневшего мужика, растерявшего воинственность.

Вокруг нас стали собираться люди. Мне непривычно находиться в центре внимания, тем более не хочется сейчас, когда белые брюки испачканы, ноги некрасиво вывернуты, а шевелиться тетка не разрешает. Представляю, какое у меня перекошенное лицо, что только подчеркивает неземную «красоту».

– Помогите мне подняться! – приказала я водителю, пренебрегая советом тетки в шляпе. Он помог. Потом сказал:

- Вам бы в больничку. – При этом изобразил такой несчастный вид, как будто это я его сбила на своем автомобиле, а не он меня, и ему, а не мне надо в больничку.

- Правильно! – встряла тетка в шляпе, везите ее в больницу! Только аккуратно! Надеюсь, не выбросите ее по дороге?

- Помилуйте, - вскинул плечи мужик и шепнул мне на ухо, - я сегодня с женой развожусь.

- Ну тогда поезжайте, - предложила я. – Мне совсем не больно, я... как-нибудь дойду до работы, мне недалеко. Видите, воон там надпись - «Ветклиника»? Я там, в ветеринарной клинике, работаю.

- Точно?

- Точно, что работаю, или точно, что ничего не болит?

- Второе... А вы ничего, держитесь молодцом. Другая бы на вашем месте вопила и била меня своей сумкой.

- Я не имею вопить и бить сумкой, - честно призналась я и непроизвольно скривилась – все-таки бедро побаливало. Оба бедра. По левому подтолкнул автомобиль, правым припечаталась к дороге. Кажется, будут отметины, сначала синего цвета, потом фиолетового, потом неприятно-желтого. Спасибо тебе, водитель-лихач. О моей личной жизни, которая только-только начала складываться, никто не подумал.

Моя личная жизнь связана с Борисом Мельниковым, за которого я собралась замуж. Вдруг придется раздеться, а у меня на одном и на другом бедре здоровенные синячищи, действующие на мужчину отрезвляюще. Ничего не скажешь – жизнь «налаживается».

Вот бы врезать этому лихачу сумкой по башке! Все из-за него!

И снова новость – научилась «переводить стрелки».

- Если вы сейчас же не посадите девушку в свой автомобиль и не отвезете в больницу, я... я... - задыхнулась от возмущения тетка в шляпе, - я не знаю, что сейчас с вами сделаю!

- Лучше нам сесть в мою машину и уехать, пока меня не убила эта особа, - прошептал мне на ухо мужчина.

- Хорошо, – согласилась я и с его помощью поковыляла к автомобилю, усиленно пытаюсь не хромать. Уже в машине успокоила мужчину, - не переживайте, это всего лишь небольшой ушиб, я сделаю йодовую сетку, все пройдет. Я сама виновата, выскочила на проезжую часть, по сторонам не посмотрела... Вы довезите меня до ветклиники, я не хочу в больницу.

- Нет, все-таки вам надо в больницу. Мало ли что...

- Тогда меня уволят. И вы будете виноваты.

- Давайте уберемся отсюда, а там решим...

Мы сделали крюк и подобрались к зданию, в котором располагалась ветклиника, с тыла.

- Без обид? Без претензий? – спросил мужчина.

- Без обид и без претензий? - улыбнулась я. Он тоже улыбнулся. – Прощайте.

- Прощайте. И спасибо вам.

- За что?

- За понимание... моей ситуации, - ответил незнакомец. Мне показалось, что он хотел сказать что-то другое.

Я думала, что никогда больше не увижу этого человека. Каково же было мое удивление, когда по окончании моего рабочего дня я вышла на улицу и тотчас заметила его.

- Привет, - поздоровался он с печалью в голосе.
- Добрый вечер, - сочувственно отреагировала я, догадавшись, что развод с женой состоялся.
- Хотел узнать, как вы себя чувствуете.
- Нормально. Видите, уже не хромаю. А вы как?
- Развелся. Теперь не нахожу себе места, - подтвердил он мои догадки.
- Не хотели разводиться?
- В том-то и дело, что хотел, - удивил он меня. - А теперь уже... не знаю. Пустота какая-то. Мы могли бы поговорить?... Мне очень нужно с кем-то поговорить.
- Кроме меня не с кем?
- Я долгое время жил в другом городе, растерял здесь всех друзей.
- А жена жила с вами?
- Она жила здесь... Так вышло... Не оставляйте меня одного, очень вас прошу. Меня Юрой зовут.
- Меня Евгенией.
- Ты вы согласны?
- Хорошо, - подумав, согласилась я, - но мне нужно позвонить.

Я позвонила маме, сообщила, что сегодня опять не смогу к ней забежать, мама почему-то возрадовалась. И я догадывалась, в чем причина: она решила, что я нашла себе кавалера. Пожелала приятного времяпровождения, подтвердив мои догадки. После я позвонила Борису и предложила перенести начало ремонтного марафона на завтра. Борис согласился, но в голосе слышалось неудовольствие...

Что за диво-дивное – то не нужна никому из представителей мужского пола, то сразу двум... Диво-дивное, чудо-чудное...

Одно не ясно: зачем я согласилась вести задушевные разговоры с этим разведенцем? Зачем он мне? Вот Борис Мельников, это да...

Мы катались на машине, я почти не слушала Юрия. Так, отрывки фраз, пусть человек выговорится, если ему так это нужно.

Он рассказал, что в середине девяностых окончил технический университет, с работой по специальности были проблемы, все заводы выпихивали на вольные хлеба свои проверенные кадры, что уж говорить о молодых специалистах. Юрий уехал в Тюмень, работал простым сварщиком, потом начал медленно подниматься по карьерной лестнице. Супруга помучилась пару лет и вернулась в родной город, в Тюмени климат не устроил. Так они и жили на два города. То он приедет к ней в отпуск, то она к нему. О ее личной жизни Юрий не задумывался, сам был неверен супруге. Недавно она позвонила и сообщила, что решила выйти замуж. Но для начала им нужно развестись. Юрий предполагал, что рано или поздно их семейно-несовместная жизнь, давно давшая трещину, окончательно расколется. Был готов и не готов. Стало больно и обидно. Или позавидовал? Скорее – позавидовал: ни с одной из женщин, с которыми у него были романы, не сложилось серьезных отношений. И жену проворонил. А ведь собирался ее обрадовать – он возвращается насовсем! Не успел, она его опередила своей новостью. Обрадовала. Но ничего страшного, сорок лет – еще не старость, можно начать жизнь заново.

Незаметно мы добрались до окраины города. Я запросилась домой.

- Утомил я вас своими жалобами? – вздохнул Юрий.

- Нисколько. Выговорились, надеюсь, стало легче.

Юрий будто прислушался к себе, потом признался:

- Камень с души свалился.

- Вот и ладно.

Проезжая мимо заправочной станции, я заметила внедорожник. За рулем сидела темноволосая женщина средних лет, но вниманием завладел молодой мужчина, который показался мне знакомым. Я попросила Юрия сбросить скорость, что он и сделал.

Так и есть: рядом с внедорожником стоял Борис Мельников. Поставив локти на опущенное стекло, он о чем-то беседовал с женщиной-водителем. Как мне показалось, Борис оправдывался, женщина «наезжала».

Наверное, клиентка, чем-то мастер ей не угодил. Но любопытство взяло верх. Я попросила Юрия остановиться, набралась наглости и высказала еще одну просьбу: хочу, чтобы Юрий подслушал, о чем беседуют вон те двое, я указала на парочку.

- Знакомый? - выбираясь из салона, беспечно спросил он.

- Этот человек приступает к ремонту моей квартиры. Мне хотелось бы понять, не идет ли речь о его профессиональных качествах. Вдруг все то, что он мне рассказывал, полная ложь.

Юрий ушел. Остановился от парочки на значительном расстоянии и принялся изучать какую инструкцию на стенде.

То ли у нового знакомого хороший слух, то ли он не собирается подслушивать, только делает вид.

Юрий вернулся только после того, как сначала укатил джип, потом укатил Борис на своем автомобиле.

- Ну, что? – спросила я, едва Юрий подошел.

- Сначала она его отчитывала за то, что он затягивает дело, ей нужен результат. Он оправдывался. Когда ей надоело ругаться, он спросил, когда они встретятся, он соскучился.

- Так и сказал?

- Ну да. Потом клялся ей в любви...

- Достаточно подробностей. Поехали уже, чего мы ждем?!

- Поехали...

Я согласилась с утренним высказыванием Юрия, когда он обозвал меня тупицей недоразвитой, и пусть сказал это в сердцах, когда я бросилась под колеса его автомобиля. А что еще можно сказать о человеке, который безоговорочно верит признаниям незнакомца, назвавшемуся Борисом

Мельниковым? Даже мысли в голову не закралось, что незнакомец преследует свои цели. Интересно бы узнать, какие.

А я уже замуж собралась за Бориса! – мысленно возмутилась я, - ну точно – тупица недоразвитая. – Что он, Борис этот, за тип, вообще? Откуда взялся? Мастер-ломастер, черт его побери.

Ко мне прорвался голос водителя, о котором я успела забыть. Тем самым водитель оторвал меня от печальных дум со множеством вопросов. Водитель по-прежнему управлял своим авто, но до сей поры помалкивал.

- Женя, а та пара, возле которой я крутился, вам знакома?

- Какая пара? – прикинулась я дурочкой, особого труда это не составило – тупица!

- Ну та пара, у внедорожника, - ошалело поглядывая в мою сторону пояснил Юрий.

- Извините, что уговорила вас заняться непристойным делом, - запоздало покаялась я, нашла в себе силы - А что касается вашего вопроса, то глупо отвечать, что мужчина мне незнаком. Тем более, я вам уже говорила о ремонте. Вот женщину я вижу впервые, это правда.

- У вас с этим мужчиной... отношения?

- Хм, можно сказать и так, раз он согласился делать ремонт в моей квартире, - в который раз повторилась я.

- Мне показалось, возможно я ошибаюсь, что он для вас больше, чем специалист по ремонту квартир.

- Этот... тип когда-то давно учился со мной в одной школе, в параллельном классе. Но я этого совершенно не помню. Борис сам мне сказал... И еще сказал, что в школьные годы был ко мне неравнодушен. А я его не замечала. Его никто не замечал: Борис был очень маленького роста... А скажите, Юрий, после школы парень может ну оочень сильно вырасти за несколько лет?

- Почему, нет, - пожал плечами водитель, - вот взять меня, я тоже в школе был невысокий, а потом вытянулся.

- Намного?

- Почти на двадцать сантиметров.

- Значит, Борис тоже мог сильно вырасти.
- Вполне, - согласился Юрий. – У меня родители высокие... были, так что я нисколько не сомневался, что тоже вырасту, догоню или перегоню сверстников.
- Ваших родителей больше нет?
- Ушли друг за другом несколько лет назад. Они очень любили друг друга.
- У меня только мама. Была бабушка, но она недавно умерла.
- Соболезную.
- Спасибо... Вашим родителям повезло: они встретили друг друга.
- Да, так везет не каждому, - согласился Юрий. – Мне, к примеру, не повезло. Надеюсь, будет еще одна попытка. Вторая и последняя. – Он покосился в мою сторону и неожиданно признался, - вы очень привлекательная девушка. Я смутилась. И не поверила ее словам. Поумнела. Но вступать в спор не стала – все-таки поумнела. Ждала продолжения, но Юрий молчал. Меня его молчание тяготило.
- Что ж такое, в самом деле, сказал «А», говори «Б», продолжай. Мое терпение было вознаграждено.
- Вы не думайте, что я нытик, что мне нужна жилетка, в которую я хотел поплакаться, поэтому выбрал вас. Я мужчина, мне не пристало искать сочувствия и жалости у женщины. Просто хотел... вас еще раз увидеть. Не нашел веского повода, чтобы заманить вас в машину, вспомнил про развод и... вот... Вы бы согласились поехать со мной, если бы я назвал другую причину?
- Почему бы и нет, если бы вы... сказали, что хотите продолжить наше знакомство.
- Вы бы согласились? Только честно?
- Если честно, то нет, - недолго думая, призналась я. – Если быть откровенной до конца, то в тот момент мои мысли занимал другой мужчина.
- Борис? Это ему вы позвонили прежде чем согласиться поехать со мной?

- Это ему я звонила перед тем, как согласиться, - сухо подтвердила я. – И только не говорите, что он меня недостойн, он мне не подходит и все в таком духе.

- И не собирался, - хмыкнул Юрий.

- А как он вам, вообще?

- Ваш Борис? Скользкий тип.

- Спасибо за прямоту, - съязвила я.

- Раз у нас откровенный разговор...

- Договаривайте.

- Думаю, у Бориса... много женщин, он не ограничивается вами и женщиной на джипе. Мне знаком такой типаж мужчины.

- У меня с Борисом нет близких отношений, - констатировала я с жаром, - поэтому можете не причислять меня к его... женщинам.

- И не собирался, - повторился Юрий, хитро поглядывая в мою сторону.

- Вы на дорогу смотрите, а то в аварию попадем, - посоветовала я ему.

- Вы умная, рано или поздно разобрались бы, кто есть кто. Борис – не ваш мужчина.

- Догадываюсь, куда вы клоните! – вспыхнула я.

- Да, речь идет обо мне, - кивнул Юрий, быстро отреагировал на мои слова, чем в очередной раз меня смутил.

Но я не купилась, я поумнела. Ясно – ему негде жить, жена выставила, у нее другой мужчина, вот он и подбивает ко мне клинья.

- Юрий, а вы где остановились? – резко сменила я тему разговора.

- В небольшом отельчике на окраине. Но скоро стану законным владельцем однокомнатной квартиры.

- Так вы насовсем уехали из своей Тюмени?

- Развод не внес коррективы в мои планы. Я продал там квартиру. На вырученные деньги сильно не разгуляешься – можно только малосемейку купить, но я успел кое-что подкопить. Почти стал законным владельцем

новой квартиры. Уже через неделю переезжаю. Так что приглашаю на новоселье.

- Спасибо.

- Придете? – уточнил Юрий.

- Надеюсь за неделю ничего не случится.

- В каком смысле? – не понял мой персональный водитель.

- С нашей семьей происходят странные вещи, - призналась я.

- Давно начали происходить странные вещи?

- С тех самых пор, как мы переехали в новую квартиру.

- Можете мне рассказать?

Я недоверчиво посмотрела на него.

- Это не праздный интерес. Одна голова хорошо, а две лучше. Вместе обмозгуем создавшуюся ситуацию.

- Тогда нам лучше где-нибудь остановиться.

- Поужинаем в кафе? А заодно и поговорим. Согласны?

- Согласна...

Я поведала Юрия историю о странных событиях, происходящих в последнее время. Опустила некоторые слова Мишель, а именно, слова о человеке с сильным биополем. Еще посчитает это намеком.

Не знаю, о чем он подумал, но насмешки в его глазах я не заметила. Закончив рассказ, я принялась за еду. Уничтожила греческий салат и принялась за кофе с эклерами. Юрий с аппетитом ел жаркое в горшочке. Я от мяса отказалась. Я не ломалась, просто не люблю мяса, тем более на ночь. Время неумолимо подбиралось к десяти.

Я никак не рассчитывала услышать следующее высказывание своего собеседника:

- Я думал, что день не задался, а он очень задался: я повстречал вас, Женя. Пусть наша встреча могла закончиться... неудачно для нас обоих, но хорошо то, что хорошо кончается. Надеюсь, к нашим отношениям это не относится.

- Давайте по делу, - осадила я его. Юрий не спешил говорить по делу, явно что-то замышлял, тем самым напрягал меня.

Неужели я снова вляпалась? Разве мною может заинтересоваться мужчина? Пусть не такой красавец, как Борис, но и не урод?.. Кажется, я поняла - Юрий хочет притупить боль расставания с женой с моей помощью, я всего-навсего подвернулась ему под руку, сама бросилась под колеса его автомобиля. А то пришлось бы искать кого-то, заводить знакомство. Где найдешь такую доверчивую дуручку... тупицу недоразвитую, как я. С утра была тупицей, к вечеру поумнела. И стала симпатичной. Звезда, ничего не скажешь, тускловатая правда. Чудеса! Диво-дивное!

Как сегодня уже случилось, я сама перескочила с одной темы на другую, от своих личных проблем к отношениям полов.

- Юрий, признайтесь, вы от...

- Женя, я знаю наперед, что вы сейчас скажите, - не дал мне договорить мужчина. - Я не от скуки и уныния заехал к вам на работу. Вы симпатичная, вы мне понравились. Поверьте, не понравились бы, я бы не заехал.

- Удачно сложилось: я увидела Бориса. И кое-что начала понимать, - без радости в голосе заключила я.

- Вы подумали о том же, о чем и я?

- А вы о чем подумали? – вопросом на вопрос ответила я.

- Что все эти люди – одна шайка-лейка.

- Кого вы имеете в виду? Цыганку, Мишель и Бориса?

- Вспомните, с чего все началось?

- Со смерти бабушки. По словам соседей, в тот же день в подъезде видели цыганку...

- А вот и нет! Все началось со звонка женщины, которая назвалась старшей сестрой бывшей владелицы квартиры.

- Вы так думаете? – делая значительные паузы между словами, спросила я. – Лично я не вижу связи.

- И зря. Везде просматривается одна цель - все эти люди хотят вытурить вас из квартиры.

- Про цыганку я не берусь утверждать, но может быть. Мишель точно хотела меня... вытурить из квартиры. Но Борис! Борис...

- Кстати, как он появился рядом с вами?

- Я увидела объявление. Оно висело на доске объявлений.

- Эта шайка-лейка догадывалась, что вам потребуются услуги строителя, вот и повесила объявление.

- Когда ко мне пришла Мишель, объявление уже висело.

- Это называется цепочная осада, один подводил к другому, - нашел разумное объяснение Юрий.

- Сначала я поверила словам Мишель, не скрою, а потом засомневалась и собралась ей позвонить, но оказалось, что такого номера не существует.

- Женя, вы что-то недоговариваете? Это важно.

- Мишель сказала, что я могу остаться в квартире, если... рядом со мной появится... мужчина.

- И он появился! Я же говорю – цепочная осада: один подвел к другому.

- Вы... себя... имеете в виду? – хмыкнула я, наблюдая за его реакцией. Реакции не последовало: не испугался, не запричитал, не пытался переубедить, спокойно заявил:

- Я говорю о Борисе.

- Но Борис всего-навсего сделал бы ремонт в квартире и удалился, - промямлила я. – Он не уговаривал меня переехать.

- Мавр сделал свое дело, Мавр может удалиться.

- Куда вы клоните?

- Можно вытурить вас из квартиры на время.

- Зачем?

Юрий проигнорировал мой вопрос, продолжил рассуждения:

- Им не нужна ваша квартира, им что-то нужно в вашей квартире. Для этого необходимо удалить вас на время. Но прежде Борис должен с вами... подружиться, втереться к вам в доверие.

- Прямо скажем, он не сильно потрудился, чтобы втереться ко мне в доверие. Всего лишь признался, что в школе был в меня влюблен. И я уже готова распахнуть ему... дверь своей квартиры. – Естественно, я имела в виду не дверь своей квартиры, а свое сердце. И Юрий догадался. Чтобы он не успел ничего сказать, я призналась, - я обещала дать ему запасной комплект ключей.

- Экая вы, Женя, доверчивая...

- Дурочка, - договорила я.

- Доверчивый и честный человек, - скорректировал мои слова Юрий.

- Он сказал, что учился со мной в одной школе, в параллельном классе. Был влюблен, - опять перебила я, поспешно протараторив. – Я только сейчас вспомнила: он не назвал номер школы, не класс, в котором учился, я сама ему подсказала.

- Что вы думаете про даму на внедорожнике?

- А вы? – перенаправила я вопрос.

- Кроме того, что они любовники, он выполняет для нее пикантные поручения.

- Разве такое возможно?

- Вы плохо знаете подобных людей. Ради своих интересов они пойдут на всё.

- На что на всё? - охрипшим от волнения голосом поинтересовалась я. Предсказания Мишель – члена шайки-лейки - начнут сбываться? А жизнь одна!

Да, жизнь одна, зачем цепляться за квартиру. Продам ее к чертовой матери, и дело с концом. Пусть Борис обхаживает следующую жертву, новую владелицу квартиры.

А ведь я могу подложить свинью этой шайке-лейке: продать квартиру одинокому амбалу-тяжеловесу. Еще и намекнуть, что в квартире спрятано сокровище. Об этом мне сообщила прежняя хозяйка. Я не поверила, но мало ли что, всякое бывает. Вполне возможно, что она хотела привлечь интерес к своей жилплощади, которая никак не хотела продаваться. И что амбал-тяжеловес? Он поверит моим словам, сразу приступит к поискам. И найдет. Потому что: кто ищет, тот всегда найдет.

И взбредет такое в голову! В мою – все, что угодно, даже небылицы.

- Я вам больше скажу, - продолжал вещать Юрий, - та дама, на внедорожнике, никто иная, как сестра прежней хозяйки квартиры, которая вам названивала и угрожала. Как я уже говорил – все началось с телефонных звонков.

- Не может быть, - без уверенности произнесла я, окончательно запутавшись в ситуации.

- Почему не может быть. Очень даже может быть.

- Хорошо, - согласилась я, - пусть звонила она, но почему она думает, что... некая вещь, нужная ей, по-прежнему находится в квартире? Сестра могла забрать при переезде. Ведь так?

- А если сестра не в теме?

- Но старшая сестра могла прийти к младшей раньше, до продажи квартиры, и забрать то, что ей нужно.

- Видимо, она считала, что вещь в квартире находится в безопасности. Младшая сестра не сообщила ей о своих планах, а когда она узнала о том, что квартира теперь принадлежит другим людям, и эта новость стала для нее неприятным сюрпризом, то разозлилась и совершила оплошность – стала названивать вам. Вы ее припугнули, она затихла. Разработала план. Не сомневаюсь, что сначала действовала в одиночку, потом привлекла подручных.

- Цыганкой была она?

- По всей видимости.

- А Мишель ее родственница, - догадалась я и повторила слова Юрия, - по всей видимости, Мишель ее дочь.

- Она такая же Мишель, как я Валентин: не стала бы называться настоящим именем. Но у девицы язык подвешен, ловко вам задурила мозги, подтолкнула к следующему действию – к знакомству с Борисом.

- Юрий, вы так уверенно рассуждаете, что у меня закралась нехорошая мысль: вы не состоите в этой шайке-лейке? Вдруг появляетесь вы, разгадываете задачу со множеством неизвестных и становитесь мне загадочным другом. Я пускаю вас в квартиру...

- Лучше в свое сердце, - преданно глядя мне в глаза, вставил Юрий.
- Так вы не отрицаете, что...
- Отрицаю, - не дослушал он. – Согласитесь, наша встреча была случайной. Вы сами нарушили правила, перебежали дорогу в неполюженном месте. Вместо меня мог оказаться другой водитель, с плохой реакцией. Так что вам повезло.
- Несказанно повезло, - язвительно заметила я.
- Женя, не все люди обманщики. Надо кому-то верить.
- Например, вам.
- Например, мне.
- Вы ловко втерлись в доверие. О жене тоже сочинили?

Юрий молча покопался в своей сумке, достал паспорт, открыл его и показал мне свою фотографию. Я не решилаcь взять паспорт в руки, и так все видно, у меня хорошее зрение.

Он не просто Юрий, он Юрий Юрьевич Фомин.

- Что дальше? – спросила я, устав изучать его физиономию на фотографии.

Юрий Юрьевич перевернул несколько страниц своего паспорта и показал штамп о разводе. С какой гражданкой, мне было не интересно.

Потом Юрий Юрьевич отправил паспорт назад в сумку. На месте паспорта на этот раз оказалась трудовая книжка. Трудовую книжку он всучил мне в руки. Рассказ о работе в Тюмени нашел свое подтверждение в этом документе.

- Все верно, - возвращая трудовую книжку, произнесла я с видом бдительного сотрудника правоохранительных органов.
- Вот и славно. Будем дружить и сотрудничать, а там посмотрим? – поигрывая бровями, поинтересовался он.
- Да, мне нужен совет, нужна помощь и поддержка. А то, чего доброго, эта шайка-лейка перейдет все границы. Тетка в джипе сказала, что ей нужен результат. Ее терпение скоро лопнет.
- Дело принимает серьезный оборот.

- Жаль, я не запомнила номер ее автомобиля.
- Я запомнил. Но у меня нет связей в правоохранительных органах, мне никто не предоставит конфиденциальную информацию.
- У моей мамы есть подруга, муж подруги – раньше работал в милиции, сейчас он на пенсии. Но я должна буду рассказать всю правду, иначе он не станет помогать. А мне совсем не хочется рассказывать, информация дойдет до мамы, и я боюсь представить, что с ней будет.
- Я вас понимаю.
- Можно выйти на тетку через Бориса. Я знаю его фамилию...
- Можно, если он сказал вам правду. Вдруг он такой же Борис Мельников, как я Юрий Башмет.
- Даже если он Мельников, это слабое утешение: в большом городе сложно отыскать нужного Бориса Мельникова, замучаешься рыскать.
- Он не оставит вас в покое, рано или поздно придет, я с ним серьезно поговорю.
- Не хочется сидеть в ожидании, как на иголках. Надо опередить эту шайку-лейку. Вы мне поможете?
- Своим вопросом вы меня обижаете. У вас есть мысли?
- Юрий, а вдруг Борис и вправду учился в параллельном классе? Вдруг, а? Бывает же такое: шел к незнакомой девушке, якобы делать ремонт в ее квартире, а на самом деле хотел ее охмурить, чтобы втереться в доверие. Пришел и узнал во мне бывшую ученицу шестьдесят пятой школы. Простое совпадение.
- Мне не верится.
- А вдруг? – зациклилась я.
- Что нам это дает?
- Просто хочу убедиться и все.
- У вас есть источник нужной информации?
- Со мной в одном доме жила и до сих пор живет, это мы переехали, одна... особа.

- Как-то вы напряглись.

- Эта особа училась со мной в одной школе, в параллельном классе. Мы иногда общались. У нее семья была неблагополучная. Она тоже любит выпить, но по наклонной не пошла. Работает, насколько я знаю, посудомойкой в кафе «Городские вечера». Надеюсь, у нее, как и у меня, сохранилась общая фотография класса. Я не верю, что человек мог так сильно измениться, что его невозможно узнать. Я допускаю, что не замечала Бориса в то время, но узнать по фотографии я смогу.

- Давайте попробуем поговорить с этой особой. Хотя я не особо надеюсь на положительный результат. У них заранее были расписаны роли, Борису заранее была отведена своя роль, в совпадения я не верю.

- Может быть, может быть, - пробормотала я и не согласилась, - но может быть и по-моему: Борис, действительно, узнал во мне девчонку, с которой учился в одной школе. Про школьную любовь по ходу наплел.

- Тогда завтра с утра, до работы, мы потревожим вашу знакомую...

- Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро, - распевал Винни Пух, сегодня я его поддерживала.

С утра пораньше мы поехали в мой старый дом. Едва я оказалась во дворе, сердце заныло, как будто я встретила своего бывшего поклонника, с которым меня развела судьба, я считала, что прежние чувства остыли, ан нет, чувства вмиг вернулись при встрече.

И зачем я затеялась с обменом? Жили в тесноте, но не в обиде, главное – бабушка была жива. Все-таки я считала, что к ее смерти причастна какая-то внешняя сила, например, та же цыганка, которая шастала по нашему подъезду.

Моя знакомая (век бы ее не видеть!) жила в моем бывшем доме, в соседнем подъезде. Мы с Борисом поднялись на нужный этаж, я позвонила. Нам долго никто не открывал, пришлось еще раз надавить кнопку звонка. За дверью раздались шаги, потом хриплый женский голос спросил: «Кто там?»

- Лиля, это Женя Евтюхова. Помнишь меня? Мне надо с тобой поговорить.

Дверь распахнулась. На пороге стояла женщина с красивым именем и отвратительным внешним видом. На Лильке была комбинация с надорванным по подолу кружевом. Она нисколько не смутилась, завидев меня в компании с незнакомым мужчиной.

- Женя? Чего тебе?

- Лиля, можно мы зайдем в квартиру?

Она помялась, потом все же пригласила, но не дальше прихожей.

- Лиля, в вашем классе учился Борис Мельников?

- Борис Мельников? – задумалась она, затем покачала головой, - не-а.

- Ты ничего не путаешь?

- Обижаешь, - протянула Лиля.

- У тебя сохранился выпускной альбом вашего класса?

- Женя! Нашла время! Что мне, альбом сейчас искать? Я могу выспаться? Мне к двум на работу!

- Лиля, мне очень надо удостовериться, что Борис Мельников не учился с тобой в одном классе. Вопрос жизни и смерти, - привела я, как мне казалось, весомый аргумент.

- Проходите в комнату. Ищите в нижнем ящике комода, а я пошла спать. Захлопните потом входную дверь.

- Обещаю! – звонко отрапортовала я и принялась за поиски.

Альбом мы нашли быстро. На левой половинке внутри альбома красовалась фотография Лилии Владимировой, на правой – ученики класса «А».

- Ничего себе, как она изменилась, - удивленно протянул Юрий и заключил, - пить надо меньше.

- Лиля не алкоголичка, - заступилась я за Владимирову, - но выпить она любит. У нее жизнь тяжелая.

- У кого она легкая, - хмыкнул Юрий. – Смотри, какая смешная фамилия – Мухомор. Не Мухоморов, а именно Мухомор.

- Не вижу я никакого Мельникова, и парня, похожего на него, я не вижу, - процедила я сквозь зубы. Мне не было никакого дела до какого-то там Мухомора.

- Я тоже. Что и требовалось доказать.

- Согласна, глупая была затея, - огорченно произнесла я. – Но ты тоже хорош! – набросилась я на своего спутника, он одарил меня недоуменным взглядом. – Мог бы и отговорить от визита к Лиле.

- Мне все равно, куда с тобой идти. Только бы ты была рядом.

Дивно-дивное, - опять подумала я. – Нет, ну правда, стали происходить чудеса. Еще бы жизнь не подбрасывала неприятные сюрпризы, вообще было бы отлично.

Юрий довез меня до работы. Мы договорились встретиться вечером. Перед расставанием он мне сказал:

- Я не собираюсь сидеть сложа руки, попробую кое-что разузнать.

- Спасибо тебе.

- Пока не за что...

Я пыталась абстрагироваться от событий последнего времени, старалась не думать о Юрии Фомине, но все равно возвращалась мыслями к нему. Усиленно отталкивала от себя мечты, подобные тем, что были связаны с Мельниковым. А Мельников возьми и объявись, не собственной персоной – позвонил. Я забыла сообщить ему, что отказываюсь от его услуг. Или специально не позвонила, повременила с отказом. Понять бы, зачем.

Мельников поинтересовался, состоится ли наша встреча сегодня вечером. Я проблеяла в ответ:

- Сегодня никак, у меня дела, потом надо забежать к маме в больницу.

- Женя, ты не переживай за деньги. Свои люди, сочтемся. – Он по-своему понял мои увивания.

- Дело не в деньгах, хотя, и в деньгах тоже. Боря, давай договоримся так: Я разберусь с делами, и сама тебя наберу. Хорошо?

- Хор, - коротко согласился авантюрист Мельников и предупредил, - буду ждать звонка.

Как можно ТАК себя вести? - подумала я о поведении лгуна, безумно влюбленного в тетку на внедорожнике. Ради нее он готов на все. Жаль, не ради меня. Одно успокаивает – Борис на меня не давил, несмотря на угрозы его любовницы.

Ближе к вечеру позвонил Юрий Фомин. Заговорщицким голосом сообщим, что у него есть новости. Я спросила, хорошие или плохие, слабо надеясь на существование хороших новостей. Юрий коротко ответил: «Не по телефону»...

Завидев Юрия, стоявшего возле своей машины, я подошла и, не позволив ему сказать ни слова, заявила:

- У меня есть план! Я звоню Борису, приглашаю его в гости, он приходит, ты прижимаешь его к стенке и требуешь рассказать правду.

- План так себе, - скривился Юрий Юрьевич Фомин. - Он парень здоровый, с ним просто так не справишься. Его надо прижать к стенке не силовым способом, а фактами. – Заметив на мое лице удивление, он поспешил исправиться, - если ты будешь настаивать на силовом методе, я согласен. Ради тебя – на все.

Я представила, как эти двое передерутся за меня (пусть не за меня, все равно я причастна к их разборкам), и опять помянула диво-дивное: за меня никто и никогда не дрался.

- Забыли, - кивнула я. – Теперь ты рассказывай, что удалось узнать.

- Вчера я не зря спросил у тебя фамилию бывшей хозяйки квартиры. Ты мне сообщила и еще добавила, что фамилия Загускина – это ее фамилия по мужу. Загускина Любовь Илларионовна. Мне удалось узнать ее девичью фамилию. Задова.

- Звучная фамилия, - поиронизировала я.

- Я нашел в соцсетях и Загускину-Задову Любовь Илларионовну, и еще одну Задову, Надежду Илларионовну. Нынешняя фамилия Надежды – Шакс. На ее страничке в соцсетях много фотографий. Есть и фотографии возле автомобиля.

- Внедорожник, - догадалась я. – Получается, что мне звонила с угрозами Надежда Задова, она же Шакс. Она придумала весь этот план по выдворению

меня из родительской квартиры, которая досталась ее младшей сестре. Еще бы узнать, что ей нужно.

- Дамочка она небедная, является владелицей сети салонов красоты «Надин». Я проехался по этим салонам красоты, искал хозяйку, но не нашел. Но зная ее данные, мы без труда найдем ее адрес.

- Ну, найдем, придем к ней и что мы ей предъявим? Надо хорошенько все обдумать.

- Жень, я голоден, как волк. Давай, заедем в кафе и чего-нибудь пожуюем.

- Мне надо в больницу к маме. Я уже два дня у нее не была.

В это самое мгновение мне позвонила мама, как чувствовала, что речь идет о ней.

- Женечка, милая моя, как у тебя дела?

- Все нормально, - настороженно произнесла я, - сейчас забегу в магазин и потом поеду к тебе. Что купить?

- Именно поэтому я и звоню. – Я приготовилась получать инструкции, но мама попросила, - Женечка, ты сегодня не приезжай. Ко мне в больницу пришел Павел Петрович. Помнишь его?

- Мам, ты правду говоришь? Или, - я отошла подальше от Юрия и продолжила, - или занимаешься сводничеством?

- Женя, мама никогда не врет, - сообщила о себе в третьем лице она. – Все, моя дорогая. Созвонимся.

- Сводница, - прошептала я, пряча в сумку телефон, и с усмешкой добавила, - знала бы ты, что я меняю кавалеров, как перчатки.

Один из упомянутых кавалеров стоял поодаль и терпеливо ждал, когда я закончу телефонный разговор. Я пояснила:

- Мама поменяла меня на кавалера.

- Ревнуешь?

- Что ты, - отмахнулась я, - была бы только рада.

- Я так понимаю, что твой визит в больницу переносится на завтра, поэтому мы можем с чистой совестью прогуляться. Но прежде подзаправиться в кафе.

- Юра, поехали ко мне, я что-нибудь приготовлю. И не смотри на меня так, как будто я предлагаю тебе жениться на мне.

- Я готов!

Наверное, мое лицо перекошилось, поэтому Фомин извинился и спросил:

- Что я должен сделать, чтобы загладить свою оплошность?

- Начистить ведро картошки! – рявкнула я.

- Целое ведро?! А что мы будем с ним делать?

- Жарить-парить, - хмыкнула я...

Мы вместе приготовили ужин из продуктов, которые купил в магазине Юрий. Я накрыла на стол. Юрий открыл бутылку вина и разлил вино по бокалам. Мне очень хотелось зажечь свечи, но я себя удержала от интимно-намекающего порыва. После пары глотков вина меня потянуло в сон. Голос Юрия доносился до меня издали. Потом и вовсе пропал...

Я проснулась на рано утром на диване в гостиной. Я озябла. Хотела прикрыться пледом и спать дальше, но вдруг подумала: почему я сплю на диване в гостиной, а не на своей кровати, в своей спальне. Вспомнила о Юрии.

Слезла с дивана и, пошатываясь, пошла обследовать квартиру. Начала с кухни. Стол был убран, посуда вымыта. Я двинулась в свою спальню. И здесь меня ожидал очередной сюрприз. Часть старого деревянного плинтуса была оторвала наглым образом. Я подошла и заглянула. Большая щель между стеной и полом, которую ранее прикрывал плинтус, ничего более.

Я опомнилась и вернулась в прихожую. Обуви Юрия нигде не было. Тогда я подошла к окну, наивно надеясь, что увижу его автомобиль на парковке у дома. Автомобиля не было.

Я облегченно вздохнула, как будто справилась с трудной ситуацией, и от усталости опустилась на стул. То, что интересовало моих недругов, уже в их руках, я могу спать спокойно. Но хотелось бы узнать, что пряталось под плинтусом.

И почему я уснула мертвецким сном после пары глотков вина? Но на этот вопрос у меня есть ответ: в моем бокале была большая доза снотворного. Пали из пушки, я не услышу.

Значит, Юрий.

Если Юрий, то Борис – не злодей, не член шайки-лейки.

Почему-то я решила, что одно другое исключает.

Прежняя Женька никогда бы не стала проявлять инициативу и звонить малознакомому мужчине, тем более на рассвете. Теперешней Женьке было море по колено.

Я хотела отключиться при первом сигнале, но взяла себя в руки и дождалась ответа.

- Женя? Что-то случилось?

- Случилось.

- С тобой все в порядке?

- Со мной будто бы да, но... мне нужно с тобой посоветоваться. Можешь сейчас приехать?

- Буду через пятнадцать минут...

Я увидела Бориса из окна. Едва он оказался в моей прихожей, я спросила:

- Боря, ты мне наврал, что учился в параллельном классе?

- Я сказал правду.

- Ты меня прости, но я навела справки у одной твоей одноклассницы, у Лильки Владимировой. Она показала мне выпускной фотоальбом. Там нет никакого Бориса Мельникова.

- А мальчик по фамилии Мухомор там был?

- Мухомор был.

- Так это я! Я женился в девятнадцать лет и взял фамилию жены, стал Мельниковым. Так свыкся с новой фамилией, что забыл тебе сказать, что в школе был Мухомором.

- Слушай, а ведь я тебя вспомнила! Да-да, ты был таким... мальчиком-с-пальчиком с большими ушами. – Я показала руками большие уши, как у Чебурашки.
- Не преувеличивай, - усмехнулся Мухомор-Мельников, почесывая свое левое ухо, совсем не превеликое, обычное.
- И фамилия у этого мальчика-с-пальчика была Мухомор! – продолжала восхищаться я.
- Ты мне можешь объяснить, что произошло? - вернул меня в действительность Борис. Видимо, воспоминания о школьном прошлом его тяготили.
- Сначала еще один вопрос: тебе знакома Надежда Илларионовна Шакс?
- Впервые слышу.
- Но как же так! Я видела тебя с ней два дня назад на окраине города на заправочной станции.
- Меня с ней? На заправке? Два дня назад?.. Погоди-ка, что-то припоминаю... Точно, я разговаривал с какой-то темноволосой женщиной...
- На джипе, - подсказала я.
- Да, на джипе. Она меня заметила, подозвала и завела бодягу: мол ей нужны мужчины моего типа в качестве модели для конкурса парикмахерского мастерства. Долго уговаривала, я естественно отказался.
- А мне один человек пересказал суть вашей с ней беседы. Она говорила, что ей нужен результат, требовала тебя ускориться, ты клялся ей в любви и просил о свидании.
- Кто тебе рассказал весь этот бред?! Говорю тебе, как на духу: я ее впервые увидел. Не знаю, как ее зовут. Она мне не представлялась. Мне это не нужно. И зачем мне эта старуха? Я тебя увидел и теперь места себе не нахожу.
- Борь, правда, что ли, что ты с ней незнаком?
- Говорю же, что впервые увидел, - обиделся Борис. – Что стряслось-то?
- Пошли, - махнула я рукой и повела в спальню. – Смотри, какая у меня красота!

- Ты что, собралась сама делать ремонт?

- Нет, люди добрые помогают...

Когда я закончила свой рассказ, Борис сказал, почесав голову под своим закрученным хвостиком:

- Ясно дело, что эта тетка, Шакс Надежда Илларионовна, при делах. Но если бы они действовали заодно, этот Юрий ее бы не сдал. Раз сдал, что он ее попросту кинул. В полицию она не пойдет, что она скажет? Что ее любовник или кем он ей приходится, ее обманул и что-то украл в чужой квартире?

- Интересно бы знать, что.

- Это расскажет только она.

- Я сейчас быстро приведу себя в божеский вид, а ты ищи в Интернете адрес этой Шакс Надежды Илларионовны...

Мы поймали деловую даму во дворе ее дома, когда она садилась в свой внедорожник. Она заметила Бориса и расцвела майским цветом:

- Очень рада, что вы согласились принять мое предложение. – Тем самым она подтвердила его слова.

- Нет, не принял. Но приехал к вам по важному делу. Вам знакома эта девушка? – Он указал на меня.

- Впервые вижу, - изучив меня, ответила дама.

- Ой ли? – не поверила я. – А хотите, я расскажу вам интересную историю...

- Я вам звонила с угрозами? Вы что-то путаете, милая девушка.

- Ваша сестра - Загускина Любовь Илларионовна?

- Да.

- Я недавно купила ее квартиру. Раньше квартира принадлежала вашим родителям.

- Я на квартиру не претендовала, Любаше она нужнее.

- А Фомина Юрия Юрьевича вы знаете?

- Это мой первый муж. Мы развелись с ним два месяца назад, и я вышла замуж за Шакса.
- Фомин – ваш первый муж? А он мне сказал, что развелся на днях.
- Два месяца как! И кое-что я начинаю понимать... Фомин вас... обидел?
- Он напоил меня снотворным и зачем-то сорвал старый плинтус.
- Сейчас вы все поймете. Фомин согласился на развод, но потребовал выплатить ему кругленькую сумму, иначе он основательно подпортит мне жизнь. А он это умеет. Он неплохо зарабатывал в своей Тюмени, но деньги в его руках не задерживались. В тот момент у меня не было нужной суммы. Брать кредит я не захотела. Как я его ненавидела тогда! Решила его наказать. Придумала историю. Якобы еще в школьные годы, когда я училась в седьмом классе, мы с классом ходили в поход, в лес. В лесу мы обнаружили разрушенную помещичью усадьбу. Неподалеку валялись в траве две треснутые статуи, обе грязные, никому не нужные. Я заинтересовалась, очистила лицо одной статуи и увидела в одной из глазниц... стеклышко. Подцепила его пальцем, оно легко выскочило мне в руки. Я принесла стеклышко домой. Отец делал в квартире ремонт, стелил на полу линолеум, приколачивал плинтус. Я решила спрятать находку под плинтус, но прежде уложила стеклышко в крохотную шкатулку в виде золотой туфельки на каблучке.
- Вы сейчас правду говорите или сочиняете?
- Я вам пересказываю то, что сказала Фомину. И я, действительно, в то время положила в шкатулку стеклышко - любила в детстве секреты, и спрятала под плинтус. Спрятала и забыла. А когда стала придумывать историю для Фомина, вспомнила. Неплохо все сложилось.
- Это было простое стеклышко?
- Искусственный камень из маминого кольца. Но в то время камни выглядели очень правдоподобно, прям, как настоящие. Я сказала Фомину, что в шкатулке-туфельке находится бриллиант.
- Он поверил, что вы спрятали настоящий бриллиант под плинтус?
- Но я-то в тот момент не знала, что это бриллиант! Так я сказала Фомину. А узнала не так давно, когда по телевизору показывали документальный фильм

о помещичьих усадьбах. Показали и «мою» усадьбу. Оказывается, ее отреставрировали. И якобы журналист сказал, что найдены две статуи. Одна – обычная, а другая... - Женщина понизила голос, - хранит в себе тайну – один ее глаз с «хрусталиком» в виде бриллианта. Тогда я вспомнила о походе, о помещичьей усадьбе, о стекляшке из мамино колечка и о секрете под плитусом. Сложила два и два, сочинила полуреальную историю для Фомина. Решила откупиться.

- Фомин вам поверил?

- Конечно! Я была очень убедительной.

- Он не спросил, почему вы сами не забрали бриллиант?

- Спросил, я ответила, что он лежит там, как в сейфе, когда захочу, тогда заберу. Мы развелись. Фомин вернулся в свою Тюмень. Закончил там все дела, вскоре вернулся в наш город, и здесь его ждал сюрприз – сестра продала квартиру... Женя, вы меня извините, я не думала, что Фомин в своих поисках зайдет так далеко.

- А вы его давно видели?

- На днях. В тот самый день, когда разговаривала с вашим молодым человеком на заправке. Вижу, он неподалеку крутится. Я еще немного поговорила и поспешила уехать, чтобы он меня не затронул.

- Неужели цыганка и девушка по имени Мишель – его сообщники?

- Цыганка – вряд ли, а вот девушка Мишель могла. Фомин всегда любил молоденьких девушек. Уговорил ее пойти к вам.

- Получается, цыганка сама по себе ходила по квартирам. Бабушка открыла ей дверь, и та что-то ей сказала. Бабушка испугалась и умерла.

- Наверное, так все и было. Или ваша бабушка могла почувствовать недомогание, открыть дверь, чтобы обратиться к соседям за помощью, и упала без чувств. Вы говорили, у нее уже был инфаркт. А цыганка здесь не при чем.

- Надеюсь, Фомин непричастен к смерти моей бабушки.

- Я тоже на это надеюсь. В любом случае, мы это уже не узнаем.

- И не увидим его физиономию, когда он узнает, что нашел под плинтусом. Мести не боитесь?

- Уже нет! О своих тайнах я рассказала мужу. Лучше я сама, чем Фомин.

Я обратилась к Борису:

- Почему Фомин согласился идти со мной к Лилии, твоей однокласснице? Он был уверен, что я тебя не знаю?

За Бориса ответила госпожа Шакс:

- Мой бывший муж умеет «вешать лапшу на уши», не хуже меня сочиняет истории, и в этот раз сочинил бы что-то правдивое, вы бы ему поверили, без всякого сомнения... Главным для него было – находиться рядом с вами.

- Что касается сочинительства, так на этот раз вы его общеголяли, - усмехнулся Борис...

Прошел месяц.

- Женя, я немного посижу с вами и уйду. Не хочу вам мешать, - сказала мама, появляясь с балкона.

- Ты нам не помешаешь, - успокоила я ее. – Тем более, Борис приходит не ко мне, а к тебе. Он будет просить у тебя моей руки.

- Что ж ты сразу не сказала! Надо было стол накрыть.

- Все уже готово, можешь сама убедиться. - Я указала в сторону гостиной, где был накрыт стол. Мама так увлеклась чтением нового романа, сидя на балконе в кресле, что никого и ничего не замечала.

Мама направилась в гостиную с контрольным визитом, я последовала за ней.

- Умничка ты у меня, Борису очень повезло, - восхитилась она. - Женечка, как я рада! Вы только с детьми не тяните. Так хочется внуков понянчить.

- Понянчишь, - задумчиво произнесла я и отлучилась на кухню. Когда вернулась в гостиную, заметила некие изменения на столе.

- Я, конечно, не математик, но до четырех считать умею. Я накрывала на троих, откуда взялся четвертый прибор? Мы ждем кого-то еще? Я чего-то не знаю?

- Ой, Женька, даже не знаю, как тебе сказать... Неудобно как-то. Кажется, я тоже замуж выхожу. За Павла Петровича. Хотели завтра тебе обо всем рассказать, но решили не откладывать, соединить два события. Я ему уже позвонила. Он скоро будет, живет всего в двух кварталах от нас.

- Обалдеть, - протянула я.

- Осуждаешь?

- И эту женщину я всегда считала умным человеком!

- Звонят, иди открывай. Как думаешь, кто пришел первым: Павел Петрович или твой Борис?

- Сейчас узнаем.

Я открыла дверь и увидела Ивана Хмелькова. Рядом с ним сидела овчарка Сильва. Иван держал в руках букетик полевых цветов.

- Евгения Леонидовна, выходите за нас замуж, - бухнул он сразу, не поздоровавшись. Сильва с осуждением взглянула на своего хозяина, затем обратила свой взор на меня, при этом склонив голову на бок, ожидала ответа.

Я присела на корточки и обратилась к своей любимице:

- Вы опоздали. Я выхожу замуж.

Сильва лизнула мою щеку, поздравила. После чего потянула хозяина за поводок, чтобы он ничего больше не сказал...

Вскоре в дверь снова позвонили.

- Кто на этот раз? – спросила мама, сдерживая волнение.

- Человек с большой буквы! – возрадовалась я и озадачила маму, - обладатель сильного биополя!..

Февраль 2018 г.